

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Последняя
ночь
под звездами

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Последняя ночь под звездами

«ЭКСМО»

2013

Калинина Д. А.

Последняя ночь под звездами / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2013 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Возле речки с романтическим названием Поцелуевка Леся и Кира оказались не случайно. Девушки отдыхают в чудесном пансионате: чистый воздух, прекрасное питание, живописный лес и речка поблизости – «Красным Зорям» есть чем похвастаться. Воспользовавшись великолепной погодой, девушки отправились в ближайший лес с соседом по пансионату, заядлым грибником Сергеем Фадеевичем. Собранные в огромные лукошки трофеи были собственноручно переданы поварам «Красных Зорь». Ужин пришелся отдыхающим по вкусу, а этой же ночью «Скорая» забрала троих полакомившихся грибами в больницу с диагнозом отравление, а сам пенсионер-грибник через несколько дней скончался от яда бледной поганки, причем на его жизнь покушались не единожды... Вдова погибшего Галина показывает Кире и Лесе письма с угрозами, регулярно присылаемые на работу к Сергею чокнутой бабушкой-родственницей, и просит найти настоящего преступника...

© Калинина Д. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Последняя ночь под звездами

Глава 1

Ничто не может сравниться по своей приятности с летним отдыхом. Особенно, если этот отдых честно заслуженный, заработанный и оттого еще более желанный. И чем дольше будет длиться этот отдых, тем лучше. Ну, то есть это в первые дни, максимум неделю так именно и кажется. А потом валяться без дела наскучивает, и руки начинают сами «чесаться» от желания сделать что-нибудь полезное для себя или окружающих.

Во всяком случае, у подруг – Кире и Лесе было именно так. Были они по природе своей девушками активными и энергичными. И самое главное, в детстве своим родителями не избалованными. А потому подружки привыкли сами заботиться о себе и своем комфорте. И если первую недельку на отдыхе было всегда приятно расслабиться и сознавать, что за тобой бегают с подносами, улавливают любое твоё желание и спешат выполнить полученное от тебя приказание, то потом такая жизнь начинала подруг несколько напрягать.

Как и все в этом мире, отдых тоже приедается, становится скучным и хорошо знакомым. Распорядок жизни каждого отеля, дома отдыха или вот, например, как в случае подруг, пансионата «Красные зори» только на первый взгляд кажется разнообразным и фееричным. На самом деле, все тут подчинено жесткому распорядку и четкому ритму. В определенное время отдыхающим следует получить завтрак, обед и ужин. После обеда отдохнуть. После ужина развлечься.

Вечера тоже очень жестко расписаны на всю неделю, и перемены не проходят. Допустим, если детская дискотека в пансионате проводится всегда по средам и пятницам, то в другой день ее ждать нечего. Зато в воскресенье будет кукольный театр, опять же для детей. А вот в понедельник и четверг обязателен вечер юмора и шуток, на который зовут юмористов, – они потешают народ своими и чужими шутками. Ну, и так далее.

В определенный вечер следует ждать баяниста, выступающего на разогреве танцев для тех «Кому за...». На следующий вечер будет дискотека «Восьмидесятых» с неизменными «Белыми розами» и Юрой Шатуновым. На этой дискотеке народом не будет забыт также и Томас Андерс с Дитером Боленом.

Одним словом, никто не был в обиде, все оставались довольными проведенным временем в пансионате «Красные зори», куда судьба и занесла двух подруг. Надо сказать, что все последние годы девушки отдыхали за границей. объездили почти всю старушку Европу, побывали в Южной Америке и Азии, а также на островах в Атлантическом и Тихом океанах, которые оставили у них приятные воспоминания.

Но как уже говорилось, приедается абсолютно все. И если с двадцати лет подружки отдыхали на курортах иноземных, то тут вдруг потянуло их на свое, на родное.

– Чтобы солнышко грело, а не жарило.

– И чтобы озеро какое-нибудь чистое было рядом, – мечтательно тянула Леся.

– Или речка текла, – вносила предложение Кира, разглядывая рекламные проспекты различных санаториев, пансионатов и просто домов отдыха Ленинградской области и сопредельных с оной областей. Все места, которых можно было достигнуть за три-четыре часа на машине, подружками рассматривались весьма пристально.

Они даже подумывали о Финляндии или прибалтийских странах, а потом опять вернулись мыслями к нашим собственным российским красотам.

– Достаточно мы уже в чужих странах денег потратили.

– Нечего нам дальше экономику других стран поддерживать.
– Теперь надо помочь и своему собственному туризму развиваться, пора уже.
– Тем более, что теперь многие места отдыха у нас в стране и думать забыли о «совковом» сервисе и работают, стараются, чтобы не хуже, а лучше, чем у «них», получалось бы.

– Может быть, на наше Черное море поедем?

Но море, речка или озеро – все равно в одном подруги неизменно сходились:

– Главное, что с душой встретят и проводят, как родных!

Пожалуй, вот этого таинственного «с душой» подругам больше всего и не хватало в их зарубежных круизах. Да, все там было по высшему разряду, персонал улыбался и был вышколен просто безупречно. Чистота в номерах была почти стерильная, повара проходили стажировку в лучших ресторанах Франции, вина подавались именно той температуры, какой надо. Но!..

Но не было за всей этой роскошью того самого искреннего и русского, за чем к нам в страну и приезжают гости. Того, что неизменно привлекает в нашей стране иностранцев, но что мы сами, увы, зачастую не ценим и не замечаем в самих себе. И поэтому подруги, отбросив всякую мысль об иноземных курортах, вплотную приступили к изучению отечественных мест отдыха.

– Речка, я думаю, все-таки будет лучше, – сказала Кира. – На море мы недавно были. А в озере вода стоячая, зачастую цветет или комаров к себе привлекает.

– Мне все равно, лишь бы рядом был природный водоем, в котором можно было бы купаться.

– А вот, кстати, одно подходящее местечко, – сказала Кира, указав на один из рекламных буклетов. – Посмотри-ка? Ну, разве не красота?

Леся взглянула и тоже осталась довольна.

– Номера все по евростандарту переделаны. Никаких допотопных светильников или холодильников «Морозко». Все стильно, современно, покрывала и занавески просто шикарные, сама не отказалась бы повесить такие у себя дома.

– Название только подкачало. Ну что это такое... «Красные зори»? Больше подошло бы колхозу.

Но Леся заступилась:

– Наоборот, историческое уже теперь название.

– А здание у них добротное, каменное. Сырости можно не бояться.

– Похоже, они от прежнего пансионата фундамент только и оставили.

– Все прочее уже переделано полностью.

– И речка, как ты хотела.

– О чем и речь! – воодушевленно произнесла Кира. – Так что? Берем?

– Берем!

Так подруги и оказались в пансионате «Красные зори», в который заселились вместе со своими женихами – Эдиком и Лисицей. Лисица числился за Кирой, а Эдик принадлежал целиком и полностью Лесе. Жили все четверо под одной крышей, что объяснялось некоторой общностью их интересов. Кира и Леся на равных паях владели туристической фирмой. А Эдик и Лисица служили в одном ведомстве, точного названия которого не знали ни они сами, ни их подруги.

Одним словом, организация эта была тщательно засекречена и, как подозревали подруги, выполняла зачастую заказы правительства в обход скучных бюрократических препон. Не всегда с делом удастся справиться простым полицейским, тогда правительство и вспоминает про всяких там «крепких орешков», которым сам черт не брат. Конечно, Лисица и Эдик никак не тянули на «орешков», разве что если их сложить вместе, возвести в квадрат, а лучше в куб, а потом получившееся число разделить надвое.

Лисица был высок и худ. До недавнего времени все свое свободное время он проводил, болтаясь по клубам, тусовкам и различным вечеринкам, что не лучшим образом сказалось на нем и его здоровье. У Лисицы образовалась язва, организм начал давать сбои, и даже теперь, завязав с прежней жизнью, Лисица порой все равно выглядел откровенно изможденным. А уж атлетическим торсом и крепкими накачанными мышцами он похвастаться даже в лучшей своей форме не мог.

Эдик, напротив, был тихим домашним мальчиком. И его фигуру сгубила неумеренная страсть к маминой выпечке. Особенно Эдик любил жареные блинчики, буквально плавающие в растопленном масле. А еще он обожал беляши со свежей жирной бараниной или свининой. Их он мог съесть целую глубокую кастрюлю. И эта любовь нанесла непоправимый вред поджелудочной железе Лесиного кавалера.

Так что мужчины идею подруг также одобрили целиком и полностью.

– Вот и славно, водички целебной попьем, полечимся.

– Я слышал, что вода в этих «Красных зорях» по целебности не уступает пятигорской и даже баден-баденской.

– Вот только как насчет сервиса?

– Мы люди непритязательные, выживем в любых условиях.

– Все-таки не хотелось бы начинать свой день с манки на воде, – тоскливо произнес Эдик, чьи воспоминания о летнем отдыхе в родной стране так и застряли на отметке «СССР».

Но друзья подняли Эдика на смех.

– Какая манка? О чем ты? На завтрак, обед и ужин предлагается шведский стол!

Услышав про шведский стол, Эдик повеселел. Ему после маминой, а потом и Лесиной стряпни было невыразимо тяжело возвращаться мыслями к умеренному, почти диетическому питанию в пансионатах и домах отдыха советской и постсоветской поры, где ему довелось побывать в детстве и юности.

– Потому-то я все последнее время за рубежом и отдыхал, – смущенно пробубнил Эдик. – Очень боялся, что опять голодать на отдыхе буду. Как-то, разъезжая по заграницам, и не заметил, что наш отечественный сервис тоже подрос.

Одним словом, друзья высадились возле пансионата «Красные зори» с самым приятным предвкушением того, что они тут отлично отдохнут, поправят свое здоровье и получают заряд бодрости на следующие месяцы работы. Стоял август, самое грибное время года. И друзья планировали в свободное время пошастать по окрестным лесам, а может, забраться куда и подальше.

На стойке ресепшен их встретила привлекательная улыбающаяся молодая девушка, одетая в недорогой, но стильный костюмчик. От дородной дамы, увешанной янтарями, с высоко зачесанной «халой», неизменно приветствующей прибывающих гостей в советские времена, не осталось тут и следа. Как, впрочем, и от всего прочего печального наследия всеобщего равенства и братства, касающегося гостиничного сервиса.

В те годы прибывающие гости были поголовно простыми советскими трудягами, точно такими же, как и сами работники пансионата. Потому и отношение к гостям было соответственно панибратское. В самом деле, что за церемонии между своими-то? К чему лишняя вежливость, в семье лишний раз улыбаться друг другу не принято. То же самое касается и ласки. Какая еще ласка? Накормлены, напоены и ладно! А жаловаться, если что не по вкусу, тоже нечего. Свои ведь люди, все между собой равны, какие могут быть жалобы?

Выслуживаться перед таким же трудовым братом было как-то не принято. Да и к чему? Ведь все равно приедут, понравилось там или нет. Ведь куда профсоюз добудет путевки, туда трудовой человек и поедет. Но с другой стороны, все работники советской эпохи твердо знали, что когда наступит их время отпуска, они обязательно поедут хоть в какой-нибудь, да пансионат.

Точно так же отправлялись на отдых и работники «Красных зорь». А значит, они были ничем не лучше и не хуже всех этих отдыхающих по профсоюзным путевкам. И прибыв в чужие места, не ждали к себе особого отношения. Но теперь мощные профсоюзы канули в прошлое. И на отдых граждане теперь ездили за свои, так сказать, за кровные денежки. Потратить их поэтому хотелось с умом и толком. И отношение к отдыхающим разительно переменялось.

Номер приятно удивил подруг. Он был куда просторнее, чем казалось им на снимках. Они заказали себе съют, то есть смежный номер, который здесь включал в себя сразу три комнаты. Две спальни и одну общую гостиную. При том, что санузел у каждой комнаты был свой собственный.

– Мне все нравится, – призналась Кира, осмотревшись по сторонам. – Тут очень славно.

Лисица уже валялся на кровати, читая оставленную администрацией памятку. Помимо обычных просьб не курить в номерах, соблюдать порядок и все такое прочее, скучное, но обязательное, в этой брошюрке перечислялись источники, к которым посетители могли наведываться столько раз в день, сколько позволяло им их собственное здоровье.

– Ого! Только один источник находится в пятистах метрах от пансионата. Но вода в нем скорее просто питьевая, чем целебная. А та, что нужна нам, находится в полутора и двух километрах соответственно.

– Вот и чудесно. Зато будет, чем заняться. Прогулка после еды кое-кому из нашей компании точно не повредит.

И словно в подтверждение этих слов в номер вошел Эдик, потирая пухленькие ручки и приговаривая:

– Так что там, ребята, насчет обеда? Я так понимаю, нам уже пора идти в ресторан? Не знаю, как вы, а мне не терпится взглянуть на здешнюю кормежку.

– Шведский стол, мы тебе уже говорили.

– Слова словами, а собственными глазами убедиться все-таки лучше.

Леся, пришедшая вместе с Эдиком, хмыкнула и повернулась к Кире:

– Пошли, а то он меня уже прямо извел.

Но беспокойство Эдика было лишним. Приветливый молодой человек – метрдотель проводил компанию до их столика, предупредив, что ужинать они будут в компании еще двух отдыхающих.

– Столики у нас на шестерых, извините, если вам это доставит неудобство.

– Ничего подобного!

– В большой компании даже веселей.

В соседях у наших друзей оказалась пожилая супружеская чета. Люди приятные, воспитанные, старые петербуржцы, которым нравилось это место, и они приезжали сюда уже не первый год.

Мужа звали Сергей Фадеевич, а жену Галина Александровна, но она быстро велела подругам называть ее тетя Галя. А Лисица с Эдиком так же быстро стали величать своего нового знакомого просто Фадеичем. Кормили всех прекрасно, за едой было чем заняться и помимо разговоров. Но все же друзья узнали, что Фадеич – страстный грибник и грибной гурман. Он считал, что именно грибы помогли ему дожить почти до шестидесяти пяти лет и быть при этом в относительном здравии.

– Все мои сверстники уже давно кто в могиле, кто готовится в дальний путь. А я, как вы видите, еще вполне бодр и даже дееспособен. Работу не бросаю, кроме того, получаю теперь еще пенсию, которую не трогаю и на которую могу вывезти любимую жену в летний круиз.

Говоря это, муж неизменно обращал взгляд на супругу, которую, по-видимому, сильно любил. Тетя Галя отвечала мужу таким же задорным взглядом, и чувствовалось, что между этими двоими царит полнейшая гармония.

– Мы сюда не первый год приезжаем именно из-за лесных грибов. Их в здешних местах просто навалом!

– И главное, белых много! – встречал ее муж со своей любимой темой. – Белый гриб – всему голова! За любым застольем он пир правит. А если хотите знать, то он и любую хворь в зачатке способен задавить! Потому встарь на Руси именно белый гриб царем всех грибов считался. Только им грибной улов и считали. Не важно, сколько корзинок с солонюшками или жарехой ты притащишь из лесу, улов по белым грибам считают. Потому как белый гриб всегда царь всему!

Но в этом году Сергей Фадеевич был расстроен.

– Жара стоит. Боюсь, не видать мне грибков до конца отпуска, – печалился он. – Ох, не повезло нам! Подвели метеорологи с погодой.

– Кому как, – рассмеялась в ответ жена. – Ребята вот, я уверена, не скучают.

Да, оказалось, что анимационная программа в пансионате буквально бьет ключом. В активный отдых были вовлечены все слои отдыхающих – от самых маленьких до престарелых дедушек и бабушек. Можно было загорать, можно было танцевать, можно было участвовать в забавных конкурсах, можно было играть в командный волейбол, водное поло или даже большой теннис, спортивный инвентарь тут был по смешным ценам или вовсе бесплатным.

Но главным развлечением для пожилой категории граждан были поездки к источникам с целебной водой. Да, да, именно поездки, потому что стариков до источников возила специально нанятая для этих целей повозка с парой нарядных лошадок в упряжи.

– Вот бы тоже прокатиться! – завидовала своим новым знакомым Леся, которой не очень-то нравилось топтать по жаре в такую даль.

Но мест в этой повозке всегда не хватало. И поэтому друзьям их совесть не позволяла занять места, когда вокруг повозки толклись жаждущие поправки своего здоровья седые старики с палочками. И друзья покорно глотали пыль, поднимаемую копытами лошадей, и топали следом за ними сначала на один источник, потом на другой, а затем еще и на третий иной раз успевали завернуть.

Вообще, в пансионате много времени уделялось именно водным процедурам. И когда друзья не пили воду, они купались. Либо в маленьком бассейне, наполненном специально привезенной сюда теплой минеральной водичкой, либо в самой речке Медянке, как называли ее местные.

Речка оказалась довольно глубокой, и потому на самом ее берегу был устроен большой пригодный для плавания бассейн с проточной речной водой. Но при этом вода в бассейне была не просто речной, она фильтровалась целой системой фильтров до полной прозрачности, и температура в ней неизменно поддерживалась на уровне, комфортном для купающегося человека.

А накупавшись всласть, можно было улечься либо на зеленую травку, либо на чистый песок удивительного темно-оранжевого цвета. За этот цвет речка Медянка и получила свое название. Хотя на самом деле была богата не медью, а железом, которое и давало здешним водам тот самый красноватый цвет.

– Так бы лежала себе и лежала, – промурлыкала Леся, растянувшись на берегу речки. – Солнышко ласковое, кожу греет приятно. Как я и мечтала, оно не жжет, а нежит.

И тут же она вздрогнула, потому что на ее слова громко откликнулся невесть откуда забредший на пляж Сергей Фадеевич:

– Жаль только, что грибков нам собрать не удастся!

– Ой! Я испугалась.

И тут же голос его жены воскликнул:

– Дались тебе эти грибы! Надоел ты нам всем со своими грибами!

Лежащая тут же на траве Кира прошептала так, чтобы услышала только ее подруга:

– Хоть бы уже довелось старику грибов отведать. Может, тогда успокоится?

К удивлению подруг, у Сергея Фадеевича нашлись верные последователи. Эдик с Лисицей внимали своему вновь обретенному гуру, раскрыв рты и ловя каждое его слово. И еще в ответ кивали и подтверждали, что все новейшие исследования доказывают безусловную пользу белого гриба, да и всех прочих грибов тоже.

Теперь мужчины все свое свободное время проводили в Интернете, выискивая интересные статьи или виды грибов, а после мчались к Фадеечу, чтобы обсудить новинку. Фадееч по обыкновению громил все грибы, кроме белых. Именно им он был предан целиком и полностью, всей душой.

Но как бы там ни было, а теперь начала грибного сезона с искренним нетерпением ждали уже сразу три человека за столом. Галина Александровна относилась к хобби мужа сдержанно.

– Я больше люблю грибы есть, чем их собирать, – призналась она. – И к тому же я беру для приготовления пищи только самые молодые и чистые грибы. Так что тут я очень капризна.

При этом она взглянула на мужа, словно бы проверяя, услышал ли он ее. Но Сергею Фадеевичу в данный момент было не до супруги. Он делился со своими молодыми друзьями секретами грибных лесов, расположенных по обеим берегам реки Поцелуевки – маленького притока Медянки.

– Какие там леса, вам и не передать, молодые люди. Что ни шаг, то новый гриб. Если дожди пройдут, мы все вместе поедем по грибы!

– Я не поеду, – сразу же предупредила мужа Галина Александровна.

– Но покушать-то ведь не откажешься? – шутливо интересовался у нее муж.

– Поем. А вот собирать не буду.

Что касается подруг, то они любили оба процесса. Лисице было все равно куда ехать, лишь бы развеять подступающую скуку. А Эдик, с нескрываемой радостью расставшийся со всеми изысками советского меню, но также уже пресытившийся и потому охладевший к шведскому столу, изо всех сил теперь мечтал о запеканке из белых грибов со сметаной.

– Конечно, тут нам регулярно подают грибной суп из шампиньонов. Но разве его можно сравнить с супом из белых грибов? Это просто какая-то жалкая пародия на грибной суп из белых! Помои, а не суп! Не буду его даже и пробовать!

И вот теперь после недели полноценного расслабона, когда стояла дикая жара и про грибы нечего было и думать, наконец похолодало, ночью прошли обильные дожди, и земля стала как раз подходящей для роста грибов.

– Пора ехать на грибалку! – ранним утром решил Лисица. – Берем Фадееча и в лес!

– А завтрак?

– Успеем к завтраку набрать грибов и вернуться.

– Машинка застоялась, по коням, девчонки!

Друзья бросились к Сергею Фадеевичу, которого вчера вечером почему-то не было за ужином. Кстати говоря, как и его супруги.

И вот теперь друзья стучались в номер своих знакомых. Дверь им открыла расстроенная Галина Александровна. Выслушав друзей, она лишь вздохнула:

– В другой раз бы с радостью, но не сегодня. Не сможет муж пойти с вами.

– Почему?

– Что случилось?

– Вчера после обеда мой умник вышел прогуляться. Да не рассчитал сил, упал, голову себе при падении расшиб. Если бы позади не шла случайная группа отдыхающих, наверное, долго бы без сознания на дороге пролежал. В послеобеденное время на источник никто из наших не ходит, одному моему Сереже чего-то приспичило!

В голосе тети Гали слышалось недовольство, понятное всякой супруге со стажем. Есть у мужчин такое свойство, нет-нет да и сваляют они дурака.

– Ну, вот кто заставлял тебя в самую жару тащиться к этому источнику? – выговаривала Галина Александровна своему супругу. – Да еще перед грозой? Атмосферные колебания всякие, а ты гулять направился.

– Галя, помолчи, – страдальчески морщился Сергей Фадеевич. – Мне и так худо. Не усугубляй!

И подняв на друзей искаженное настоящей мукой лицо, он воскликнул:

– И кто бы мог подумать, что к вечеру как раз тучи соберутся и дождь начнется. Всю ночь он землю поливал, самое время сейчас за грибами идти!

– Вот и мы о чем.

– Поедемте?

– За вами только дело.

– Ох, я бы с радостью, ребята! – застонал страдалец. – Да не могу! Голова кружится, ногу опять же подвернул. Не смогу я с вами ходить по лесу! Даже до машины мне с вами не дойти.

– Так мы вас донесем!

– А в лесу в машине можете посидеть.

– Мы вокруг побродим.

– Вы нам только скажете, в какую сторону идти, мы сами сходим!

Ребята оживились еще и потому, что они отлично знали, будучи в здравии и бодрости, ни один настоящий грибник не выдаст своих грибных местечек. Ведь грибы растут в лесу не повсеместно, а островками. К примеру, существуют осиновые или березовые рощицы, где растут подосиновики, а бывают ельнички, где растут исключительно белые. И причем обычно только в одном ельнике произрастают благородные грибы, а во всех соседних в лучшем случае растут черные грузди или вовсе гнездятся свинушки.

Одним словом, грибник, если только он не находится на смертном одре, а рядом не собрались исключительно родные и близкие, никогда не выдаст своих потайных мест. Друзья и не надеялись, что Сергей Фадеевич раскроет им все свои секреты, наработанные за многие годы отдыха в «Красных зорях». Но хотя бы какую-то часть он должен будет выдать, чтобы его молодые друзья не остались без улова, а он, соответственно, без угощения.

– Нет, не поеду, наверное, – вздыхал Сергей Фадеевич, изводя своих молодых друзей.

Но когда разочарованные ребята двинулись к выходу, он передумал и неожиданно воскликнул:

– Нет, погодите! Если на час-полтора, то я с вами прогуляюсь.

– Конечно, конечно!

И обрадованные Эдик с Лисицей хотели помочь Сергею Фадеевичу встать. Но он поднялся сам, из чего друзья сделали вывод, что полученные Федеичем травмы не столь тяжелы, как им представилось вначале. Правда, на голове у Федеича красовалась ссадина, но и только. Даже на травмированную ногу он прихрамывал лишь слегка.

– Ну, теперь наберем уж грибов!

Но Леся попыталась охладить пыл своих друзей.

– А что мы будем делать с нашим уловом?

– Съедем. Что же еще?

– А приготовим где? У нас в номере, если ты еще не заметил, кухонной плиты нету.

– За это не беспокойтесь, – успокоила их тетя Галя. – Угощение нам приготовят на кухне.

– И мы будем одни кушать?

– Почему? Всех угостим. Будет еще одно блюдо к ужину.

– Предвижу восторг поваров, – пробормотала Леся.

– Ага! – подхватила Кира. – Когда они увидят перед собой целую корзину или даже корзины грибов, которые предстоит очистить, промыть, а потом еще порезать, отварить и потушить... представляю, что они нам скажут!

Но мужчины твердо стояли на своем:

– Это их работа! И вообще, предоставьте это нам. Говорите, хотите на ужин белых грибов?

– Конечно, хотим!

– Все! – воскликнул Лисица и заверил подруг: – Вы их получите! И даже если для этого надо накормить еще несколько сотен наших отдыхающих, я согласен. Лишь бы грибы были, а уж как их использовать, мы придумаем.

Видимо, существует все-таки некий грибной бог, которому пришлось по душе восторженные слова Лисицы. Потому что, когда ребята отправились за грибами, им, следуя указаниям Сергея Фадеевича, удалось собрать целых пять корзинок. Пятую корзину тащили Эдик с Лисицей вдвоем, и она была набита самыми отборными молоденькими моховичками.

– Эх, их бы в соленья или в маринад!

Все найденные сегодня друзьями грибы были совсем маленькими, еще не червивыми и потому в чистке практически не нуждающимися. Ребята старались срезать грибы повыше, чтобы в земле оставался еще приличный кусок грибной ножки и, следовательно, было бы лакомство и для червяков.

Но все же даже такая коротенькая экспедиция стоила Сергею Фадеевичу слишком большого напряжения его сил. Хромота стала более заметна. На лбу выступил пот. И сам Сергей Фадеевич выглядел бледным и изможденным.

Вопреки настояниям друзей и собственным планам, он не захотел остаться в машине и отправился вместе с ребятами в лес. И надо сказать, не без пользы. Фадеич нашел много грибов, каким-то образом видя их там, где уже прошли Эдик с Лисицей. Но для Фадеича каждая новая находка была сущей мукой. Ведь за каждым грибом приходилось наклоняться. Не всегда рядом был кто-то из молодежи, чтобы избавить больного от лишней нагрузки.

Да еще в лесу они задержались дольше, чем намеревались. Застряли в грязи, с огромным трудом выбрались из вязкой лужи. И на обратном пути Леся с тревогой наблюдала за Сергеем Фадеевичем.

– Как же это вас угораздило так упасть? – спросила она у него наконец. – Говорите, вчера после обеда это случилось?

– Да.

– Наверное, перемена погоды так на вас сказалась. Давление подскочило или, наоборот, упало, что-нибудь такое, как вы думаете?

– Честно говоря, я в замешательстве, – произнес Сергей Фадеевич. – Давлением я особым не страдаю. Чувствовал себя прекрасно. Шел, по сторонам глазел. Но вдруг словно бы запнулся обо что-то. Упал, а потом еще и сверху удар получил.

– Сверху? – изумилась Леся.

– А как иначе шишку на затылке объяснить?

И Сергей Фадеевич наклонил голову. На затылке под редкими волосами и впрямь просматривалась внушительных размеров гематома.

– Наверное, вы когда падали, о камень на дороге ударились.

– Может, вы и правы, Лесенька. Только мне казалось, что я ничком падаю. И ссадина на лбу тому подтверждение. Лбом я к земле приложился, а кто меня по затылку ударил, я без понятия.

– Вам не кажется, что это похоже на покушение? – встревожилась Кира, тоже слышавшая этот разговор.

Но Сергей Фадеевич поднял ее предположение на смех.

– Да кому я нужен, девочки мои дорогие?

– Не скажите, вид у вас респектабельный. Часы дорогие носите.

– Это мне на работе подарили, – оправдывался Сергей Фадеевич. – На юбилей.

– На них же об этом не написано. Наверное, злодей рассчитывал, что у вас в кармане с собой и бумажник может оказаться.

– Зачем я бы стал брать бумажник с собой? – внезапно разозлился мужчина. – Скажете тоже глупость! Я к источнику шел! А там, к счастью, еще не догадались поставить будку с кассой!

Видя, что этот разговор неприятен их знакомому, подруги переключились на грибную тему. И Сергей Фадеевич постепенно успокоился и перестал сверкать глазами. А подругам только того и надо было. Они стали строить догадки, как и каким образом лучше приготовить получившийся улов.

– Жарить!

– Тушить!

– Варить!

– Запекать!

Окончательного согласия между собой друзья так и не достигли. Но все же пришли к общему выводу, что такое богатство можно и нужно использовать все целиком и как можно скорей.

Грибов в лесу сегодня было так много, что друзья брали только благородные. Всякими там горькушками, серушками и прочими солонушками они откровенно брезговали.

И все же, обсуждая различные рецепты приготовления грибных блюд, подруги не могли не думать о недавнем происшествии с Сергеем Фадеевичем. Чего он так обозлился? Ему есть что скрывать? Если так, то тетя Галя правильно нервничает, есть что-то странное в поступках и поведении мужчины.

К примеру, зачем он пошел к источнику в такое неподходящее для этого время? Да еще сделал это один, тогда как всегда и всюду он раньше появлялся исключительно под ручку с женой. Подруги даже окрестили их «парочкой неразлучников», и вдруг Сергей Фадеевич оставляет свою Галю и топает на прогулку один. И еще важный вопрос, кто ударил его сзади по затылку? И самое главное, почему мужчину так раздражают расспросы об этом несчастном случае?

Уж не потому ли он так себя ведет, что знает или, во всяком случае, догадывается о том, кто мог на него напасть? Но если так, то эту тайну Сергей Фадеевич прочно держит в себе, скрывая ее ото всех вокруг. И его жена точно так же не в курсе происходящего, как и сами подруги. Они могут лишь догадываться, что дело тут явно нечисто. Но в чем именно подвох, объяснить мог им только сам Сергей Фадеевич.

И подруги решили, что сразу же после ужина, когда любитель белых грибов наестся своим любимым блюдом до отвала, а следовательно, будет в благодушном настроении, они подойдут и побеседуют с ним еще раз. Жизнь научила подруг, что если возникает проблема, от нее нельзя просто так отмахнуться. Так проблема никуда не исчезнет, а лишь наберет обороты. И если одно покушение на свою жизнь Сергею Фадеевичу удалось благополучно пережить, то как знать, переживет ли он следующее?

Если бы подруги могли предвидеть свое будущее или будущее окружающих их людей, наверное, они не стали бы откладывать разговоры в столь долгий ящик. Они побеседовали бы с Сергеем Фадеевичем еще по дороге домой. И, возможно, смогли бы предотвратить те события, которые уже неуклонно и неумолимо надвигались на них.

Глава 2

Стараниями грибников в этот день на обед в пансионате был подан благоухающий суп из белых грибов. Он был приготовлен менее чем за час. Ведь белые грибы не надо было чистить, как подберезовики или подосиновики. Их достаточно было просто вымыть, порезать и кинуть в уже закипающую воду. Картошка и лук добавлялись в конце получасовой варки. А разварившиеся белые грибы выделяли особую клейкую субстанцию, и суп получался густым без всякой муки или крахмала.

Все согласились, что собственный сок благородного белого гриба придавал похлебке необычайный аромат и вкус. Кастрюлька с грибным супом, выставленная поварами в общий зал, опустела в одно мгновение. Все отдыхающие, распробовав вкуснятину, брали по две, а то и по три порции. И конечно, кому-то из опоздавших на обед гостей супа уже не хватило, остались недовольные. И тогда Лисице пришлось сделать заявление.

Он поднялся со своего места и громко произнес, чтобы его могли расслышать все в ресторане:

– Вечером нас всех ждут тушеные грибы, я лично их собирал сегодня утром и могу гарантировать, что их очень много и вечером угощения хватит уже всем!

Поднялся гул восторженных голосов. Оказалось, что Сергей Фадеевич не одинок в своем пристрастии к белым грибам.

– Вот и прекрасно, – улыбнулся Лисица. – Значит, вечером увидимся за ужином.

Время до ужина было решено провести в тишине и уединении своих номеров. После лесной прогулки и поиска грибов тело настойчиво требовало отдыха.

– Пospим пару часиков, – предложил Эдик, уже заранее сладко зевая. – Встали-то рано, не грех и поспать перед ужином.

– Ты как жаба из «Дюймовочки», – поддразнила его Кира. – «Поели, можно и поспать. Пospали, можно и поесть».

Но Эдик ни чуточки на нее не обиделся. Он вообще не умел обижаться, а уж на сытый желудок и подавно. В общем, мужчины отправились спать, а вот подругам что-то не хотелось. Беспокойство за свои фигуры не давало им заснуть. Ведь если после обеда лечь на бок, тут лишние килограммы обязательно подкрадутся и устроятся где-нибудь на бедрах или талии.

В первую очередь эта проблема касалась Леси, которая от природы была полновата. Но она всю свою жизнь вела мужественную борьбу со своей полнотой. И Кира подругу в этом очень поддерживала.

– Погуляем, растрясем калории, тогда и поспим.

– А как? Как мы их растрясем?

Так как после прошедшего ливня погода испортилась, похолодало, то лезть в воду совсем не хотелось. Однако съеденное за обедом требовало каких-то физических нагрузок.

– Махнем на источник.

– На какой?

– Все равно.

– Но все-таки, на какой именно пойдем?

Обсуждение своего маршрута подруги вели на скамеечке, на которую они присели, потому что ноги у них после утренней грибной прогулки еще гудели. Отдохнуть очень хотелось, но было никак нельзя засиживаться.

– Так в каком направлении двинемся?

И тут подруги неожиданно услышали разговор группы не старых, но уже и не так чтобы молодых женщин. По-видимому, это были коллеги по работе или просто знакомые, выбрав-

шиеся в один и тот же пансионат. Их было трое. Все они были крупными и несколько тяжело-весными женщинами. И похоже, их, так же как Лесю, беспокоила проблема набранных за обедом калорий. А своей целью они также планировали выбрать один из источников. Вот только какой именно? Дамы обсуждали свой выбор так громко, что подружки невольно слышали каждое произнесенное тетками слово.

– Пойдем на ближний.

– Нет, это слишком близко. Туда и обратно не больше километра. А я навернула две порции тушеного мяса, да еще супчику этого замечательного.

– От грибов не поправишься.

– Ага, это если просто грибы. А если к ним еще и сметанки с майонезом с горкой навернуть, то очень даже поправишься.

– Так что? На дальний пойдем?

– Туда слишком уж далеко. И потом, утром мы там уже были.

– Тогда что? Идем туда же, куда и вчера ходили?

– Будем надеяться, что сегодня нам этот мужик на дороге не попадется.

– Вот уж другого развлечения нет, как его на себе таскать!

– Надо же додумался, здоровья нет, а он в такую жару за водой потащился.

– Дождался бы тележку, вместе со стариками бы и покатыл.

– Тоже все молоденького из себя корчит, а здоровья нет ни фиги!

Из всего услышанного подружки сделали для себя выводы. Похоже, именно эти тетki и наткнулись вчера днем на лежащего на тропинке Сергея Фадеевича. И они же доволокли беднягу до пансиона. Уж на себе ли они его тащили или послали за помощью и привезли назад в тележке, но спасибо, что не бросили и доставили жене в относительной целости.

– Простите, – подошла к женщинам Леся. – Можно задать вам вопрос? Это ведь вы вчера подобрали нашего соседа? Ну того, что на дороге к источнику валялся?

– Да, мы, – заулыбались тетki. – Как он?

– Хорошо. Сегодня даже с нами в лес ездил.

Женщины были явно удивлены. Но потом одна из них пожала плечами:

– Охота – пуше неволи. Особенно это мужиков касается. Мой муженек тоже, если его попросишь картошки там почистить или шкаф передвинуть, весь из себя мигом убогий и хромой делается. А как с дружками за черт-те сколько километров на рыбалку тащиться, то тут он первый. И не пугает его, что рюкзак со всем необходимым на себе десять километров тащить до озера придется. Очень даже запросто тридцать кило на себя вскинет и вперед!

– И мой тоже такой, – поддержала ее подруга. – Если я его грядку мне попрошу вскопать, то ни в какую. А как старый сарай разбирать, да все свое барахло по третьему разу с места на место перекладывать – это он запросто!

– А мой ежели картошку купить, то всегда забывает. А вот пивка себе взять с воблой, это у него память просто железная.

Так, беседуя о недостатках своих мужей, которых они оставили в городе, эти три дородные женщины двинулись по дорожке к источнику. Шагали они так энергично, что подругам приходилось прикладывать немало сил для того, чтобы поспевать за этими дамами. Наконец, когда девушки совсем запыхались, хотя прошли едва ли половину пути, одна из женщин неожиданно обернулась к ним и произнесла:

– Вон тут он и лежал!

С этими словами она кивнула куда-то в сторону старого дуба, который рос возле этой дорожки, наверное, уже лет двести, а то и все триста.

– А рядом с ним кто-нибудь находился?

Двух женщин этот вопрос удивил. Они пожали плечами и заверили подруг, что были только они и пострадавший мужчина. Но вот третья тетенька неожиданно добавила:

– Метнулся вроде бы кто-то в лес.

Впрочем, голос ее звучал не слишком уверенно, она и сама сомневалась в том, что видела кого-то еще. И подруги быстро заклевали ее.

– Вот выдумала!

– Не было тут никого!

– Вечно ты, Зойка, придумаешь, чего не было.

– Зрение проверить тебе надо, сколько тебе говорить! А то в другой раз сослепу снова ворону за павлина примешь.

– Помнишь, как тогда было?

– Весь зоопарк над тобой угорал!

Разумеется, Зоя на своих подруг жестоко обиделась. Но как оказалось, не за подколки, а за несоответствие самого рассказа истине.

– И вовсе не весь зоопарк ржал! Вечно вы две все преувеличиваете! Всего-то рядом с нами одна группа и стояла. Да и те не местные, из Владивостока были люди. Мы с ними, может, и не увидимся больше никогда.

– Во-во, они память о тебе аж на Дальний Восток увезут. И там ты, Зойка, прославишься!

– Не только мы над тобой ржать будем.

– В Хабаровске тоже о тебе память поселится.

Тетки устремились дальше, а незлобивая Зоя последовала за ними, объясняя, что они снова все перепутали. И совсем не в Хабаровске о ней теперь знают, а во Владивостоке.

– Два совсем разных города, ясно вам?

– Где уж нам! – отзывались подруги. – Это ведь нам в школе географичка пару вlepила за то, что мы Нил с Ниагарой перепутали!

– Откуда же я знала, что вы – злыдни, карту мира вверх ногами перевернули. Где Нил должен быть, туда я и ткнула.

– А что сверху Евразии не оказалось – это тебя не смутило?

Так, переругиваясь между собой, заклятые подруги скрылись за деревьями. А вот Кира с Лесей остались на том месте, где вчера с Сергеем Фадеевичем случилось несчастье. Девушкам хотелось все тут хорошенько осмотреть, потому что рассказ их соседа заинтересовал их.

– Не мог он сам по себе упасть. Тут дорога совсем ровная, песок да мелкие камешки. Обо что он мог споткнуться?

Подруги осмотрели весь участок дороги, на котором еще виднелся отпечаток тела Сергея Фадеевича, но ничего необычного не обнаружили.

– Однако есть все-таки что-то странное в том, как он упал. Тут два старых дерева, а он упал как раз между ними.

В самом деле, на одной стороне дороги стоял вековой дуб, а на другой росла не менее старая и толстая сосна. Оба дерева стояли в одиночестве, вся прочая поросль вокруг них отсутствовала. Могучие ветви не давали более молодым и слабым деревцам расти в своей тени.

Кира подошла к дубу и внимательно осмотрела его ствол. Особенное внимание она уделила его нижней части.

– Что ты надеешься там найти? – поинтересовалась Леся, заметив, что подруга буквально водит носом по земле и корневой части дерева.

– Тут какие-то бороздки. Иди, посмотри.

Леся подошла и увидела, что имела в виду Кира. Действительно, в самом низу на сухой коре дуба была заметна узкая дорожка, словно по ней провели острием ножа, которое местами порезало, а местами накрошило кору.

– Ты не знаешь, откуда это тут?

– Не знаю, но ранка совсем свежая.

– Пошли, посмотрим на сосне.

И на сосне подругам тоже удалось найти следы повреждений. Они были незначительны и, конечно, не могли нанести дереву никакого вреда. Более того, их вообще трудно было заметить.

И Леся удивилась:

– Как ты их тут увидела?

– Я знала, что ищу, потому и нашла.

– Знала?

– Ну да, – кивнула Кира. – Я рассуждала так, если Сергей Фадеевич упал, значит, он обо что-то споткнулся. Подходящих камней, кочек или ямок тут не имеется. Но между тем, инцидент все же имел место. И тогда я подумала, а что, если между деревьями была натянута леска или шнурок? Вполне достаточно для того, чтобы заставить человека споткнуться и даже упасть.

Тонкий капроновый шнур очень прочен. И он вполне мог оставить те характерные царапины на стволах деревьев, которые обнаружили подруги.

– Думаешь, кто-то вздумал зло подшутить над нашим Фадеевичем?

Но Кира отрицательно покачала головой:

– Боюсь, что дела обстоят куда хуже.

– Хуже?

– Вспомни про шишку... Такая гематома могла образоваться, если Фадееича специально ударили камнем или чем-то очень тяжелым.

– Ну... – недоверчиво протянула Леся. – Ты так сейчас договоришься до того, что Фадееича собирались убить.

– Да. И убили бы, кабы не эти три странные тетki, которые спугнули преступника.

Но Леся была категорически не согласна с версией подруги.

– Кому наш Фадееич нужен, чтобы его убивать! Да он и сам так считает!

– И все же нападение было совершено.

– Упал он просто и все тут! А ты уж на ровном месте целый сценарий детективный придумала!

И так как Кира молчала, Леся продолжила громить теорию подруги:

– Да ты сама вспомни, Сергей Фадеевич и сам в растерянности, кому он мог помешать. Обычный пенсионер, кстати говоря, не очень уж и богатый. Был бы богат, повез бы жену куда-нибудь в местечко получше. А тут, что ни говори, и шведский стол какой-то однообразный, и курицу они вчера реально пересушили. Да и уборщица к нам в номер уже третий день не заглядывает. Вчера мне за туалетной бумагой пришлось к ней самой идти. А она вместо того, чтобы извиниться, еще и замечание мне сделала, мол, много бумаги используем.

– Безобразие! – возмутилась Кира, невольно проникшись негодованием подруги. – Надо сообщить об этом в администрацию.

– Не надо, я тетке сотню сунула, она мигом и подобрела, – махнула рукой Леся. – Но я это к тому говорю, что Сергей Фадеевич обычный среднестатистический пенсионер, наследства за ним никто не ждет, да и нечего там ждать. Галина Александровна говорила, что живут они в блочном доме, комнат всего две. Она на пенсии, домом занимается. Работает только муж.

– А где?

– Инженером в какой-то конторе, вроде бы так.

– А дети?

– Никаких проблемных детей у пары нету.

– Может быть, племянник или племянница?

Но Лесе уже надоела эта игра.

– Хватит! – решительно произнесла она. – Куда мы сейчас идем? Дальше к источнику или возвращаемся назад?

– К источнику.

И подружки пошли к источнику. К их удивлению, возле него странных теток уже не оказалось. Подружки попили водички и задумались:

- А куда же тетеньки девались? Они впереди нас шли, а тут их нету.
- Может, другой дорогой пошли?
- Разуй глаза! Где ты тут видишь другую дорогу? Один лес кругом!

Но разминуться подружки с тремя тетками тоже не могли, это был факт. И не заметить их тоже бы у девушек не получилось. Такую колоритную тройцу не заметить мог разве что слепой и глухой бедняга.

– Наверное, по лесу на обратном пути пройтись решили, – предположила Леся. – Брусники пособирать, к примеру.

– Нам бы тоже надо.

– Бруснику ведь легко хранить, водой зальешь, чуточку сахарку и порядок. Стоит, не портится хоть до следующего года.

– Эти тетки моченую брусничку к жареному мясу наверняка уважают.

На сем подружки и успокоились. И все же на обратном пути Леся зорко следила за Кирой. И когда подруга попыталась вновь свернуть к старому дубу, решительно произнесла:

- Даже не думай!
- Но...
- Не хочу больше ничего слышать!

Леся демонстративно зажала уши руками и поспешила вперед. Пришлось и Кире следовать за ней. Однако, оказавшись возле пансионата, они снова увидели тех самых теток. Никакой брусники или каких-то других ягод возле них не наблюдалось. Да и их обувь, если честно, была малоподходящей для прогулок по лесу. После дождя в лесу было сыро, под ногами всюду хлюпало. А на тетках были тряпичные тапочки, подходящие для прогулок по сухим дорожкам, но никак не годящиеся для самого леса.

– Вы уже вернулись? – удивленно произнесла Кира. – Как же мы с вами разминулись?

– А мы другую дорожку нашли, – похвасталась та, что отзывалась на имя Зоя. – Похуже, чем главная, но зато короче раза в три.

– Где? – заволновались подружки. – Мы были возле источника, там всюду один лес.

– Короткая тропка, она в двух местах длинную тропу пересекает. Там с главной на боковую и можно сойти.

– Но где именно?

Зоя оказалась обстоятельной дамой. И отведя подруг несколько в сторону, показала им путь.

– Сначала, если от пансионата по короткой тропке идти, то выходишь к тому месту, где дуб старый, потом метров сто по главной дороге еще пройти надо, а затем снова свернуть на боковую тропку. И дальше по ней уже чесать до самого источника.

Кира изумилась:

- Почему же нам никто об этой тропинке не сказал?
- А кто скажет? Тот парень, что на лошадках, туда не сунется.
- Тропинка эта между камней идет, на тележке там не проедешь.
- Но если пешочком, то очень даже запросто по ней пробежишься!
- И путь в три раза сократишь.
- Мы теперь этой дорожкой всегда будем пользоваться.

Итак, теперь у подруг имелась новая информация, но что с ней делать, они пока что не знали. Но зато они знали другое. А именно, что если они не поспешат, то на ужин им придется идти в том, в чем они явились с прогулки. Ну, а джинсы и спортивные тапочки вряд ли подойдут для сегодняшнего торжественного ужина. Как ни крути, у их мужчин сегодня праздник, они проявили себя добытчиками и теперь должны получить заслуженное вознаграждение.

Кира заранее решила, что выйдет сегодня к ужину в темно-зеленом брючном костюме, который сидел на ней просто идеально. Если надеть белую шелковую блузку, то получится очень нарядно. А изюминкой будет брошка из золотистого авантюрина, выполненная в виде грибка. Получится своего рода тайный знак, понятный лишь избранным.

Ну, а Леся пока что еще колебалась, не зная, на чем ей остановить свой выбор. На цветастом платье из ацетатного шелка, который нашелся в закромах еще ее бабушки и который Леся умело пустила в ход, сшив наряд своими руками. Такое платье будет у Леси в этот вечер у единственной, в этом нечего было даже сомневаться. Но это платье она уже надевала, и не один раз. Или все-таки ей отдать предпочтение новому розовому воздушному платьишку с пышной юбкой и множеством блесток на корсаже?

Когда друзья пришли на ужин, их соседи по столику уже сидели на своих местах. За обедом Фадеича не было. Чувствовал слабость и не смог придти. Но к ужину он собрался, принарядился и выглядел очень неплохо. Перед каждым из супругов стояла тарелка, как обычно, полная всякой всячины. Но сегодня приличное место на этих тарелках занимали тушеные со сметаной грибы.

– Я еще не пробовал, вас ждал, – сказал Сергей Фадеевич.

– Идите скорее, а то вам не хватит, – озабоченно произнесла Галина Александровна. – Видите, что делается?

Подруги видели. Народ в ресторане уже вовсю шумел, оккупировав то место, где была выставлена жаровня с грибами. И наверное, им бы не удалось добраться до грибочков, да помогли длинные руки Лисицы. Через головы других гостей он протянул сначала свою тарелку, потом тарелку Киры, а затем досталось по большому половнику Эдику и Лесе.

– Уф! – выдохнули ребята, вернувшись к столику. – Прямо с боем пришлось брать.

– А я и не сомневался, что именно так и будет.

Леся с одобрением взглянула на Сергея Фадеевича.

– Как вы? Как ваше самочувствие?

– Спасибо, мне гораздо лучше.

– Да? А почему вы не едите?

– Вас специально ждал. Не хотелось начинать трапезу без моих молодых друзей. Все-таки мы с вами грибы вместе добыли, значит, вместе должны и съесть.

– Ну, остальные-то не больно-то с вами церемонятся, – заметила Леся, оглядываясь по сторонам.

Почти на всех тарелках она видела кучки грибов. Люди ели с заметным удовольствием, улыбались, а многие в ответ на взгляд Леси подняли большие пальцы, показывая, до чего же им здорово и вкусно.

– Что-нибудь желаете?

Это подошел к столику их официант – миловидный юноша, может быть, несколько слишком женственный, но безупречно вежливый и очень предупредительный. Если прочие официанты позволяли себе и побездельничать, посудачить вдалеке от посетителей, то этот юноша неизменно находился в зале, бесшумно снуя между столиками. Вышколен он был великолепно. Чувствовалось, что он мог бы работать в местах куда лучше этого довольно-таки обычного ресторана.

Официанты в ресторане пансионата работали сменами. День через день или два через два. И если сегодня за ужином подруг обслуживала молоденькая девочка со смешными, совсем детскими хвостиками на голове – неловкая, хотя и очень старательная, то к ужину у столика появился настоящий официант – предупредительный, но в то же время ненавязчивый.

Леся тепло улыбнулась юноше и ответила:

– Нет, спасибо, у нас все есть.

Но официант не уходил.

– Может быть, вина по особому случаю? Вы же сегодня герои. Ваши грибы ест весь ресторан.

– Тогда уж водки! – внезапно решился Сергей Фадеевич.

Галина Александровна тут же встрепенулась:

– Сережа! Зачем водка-то?

– Пятьдесят граммов никому не повредят. Молодой человек, несите пол-литра.

Где пятьдесят граммов, а где пятьсот. Подруги с удивлением посмотрели на Сергея Фадеевича. С чего это он так разошелся?

– Я пить не буду, – поспешно отказалась Галина Александровна. – И тебе я тоже...

Но договорить она не успела. К столику подошла молодая пара, которая до того сидела неподалеку. Уписывал грибы за обе щеки мужчина, но благодарила от его имени девушка.

– Спасибо, было так вкусно.

– Ну что ты, милая! – снисходительно проронил Сергей Фадеевич. – Это для нас – пустяк. Может, выпьете с нами?

– Что вы! Это неудобно.

Но тут к столику подошли еще двое или трое гостей и тоже все с благодарностями.

– Я угощаю! – разошелся Сергей Фадеевич. – Молодой человек... не могли бы вы...

Как раз в тот момент, когда он собирался сделать заказ официанту, за окном раздались выстрелы. Люди в ресторане занервничали, на лицах у многих появилась тревога. Вилки опустились, и все настороженно переглядывались. Но спустя всего мгновение раздался еще один просто оглушающий выстрел, и неожиданно небо над рестораном окрасилось в яркие краски.

– Ура! Салют! – воскликнул кто-то.

И тут же поднялся гвалт и шум. Со всех сторон раздавались крики:

– Как здорово!

– Как красиво!

– Да брось ты котлету, Ваня!

– Бежим, а то не увидим!

Люди вскакивали со своих мест, спешили к окнам или на террасу. Но друзьям не было нужды никуда бежать. Их столик и так располагался возле окна, так что им было прекрасно видно зрелище. А оно и впрямь было захватывающим. Некий таинственный благодетель не пожалел денег и устроил настоящий фейерверк. Залп следовал за залпом, расцвечивая небо разноцветными огнями. Все смотрели на это зрелище, затаив дыхание. Где-то с середины Леся начала считать и насчитала двенадцать залпов. Последний был наиболее эффектным, после него наступила тишина. И в этой тишине по ресторану пронесся протяжный вздох восхищения.

– Признавайся! – уставилась на мужа Галина Александровна. – Твоя затея?

– Галка, ну что ты? Откуда бы мне взять фейерверки?

– Уж я даже и не знаю, – притворно сердито проворчала на мужа женщина. – Все-то у тебя тайны от меня. Все-то ты чего-то недоговариваешь.

– Клянусь, – приложил к груди руку муж, – к этим залпам я не имею никакого отношения. Но надо признать, они были очень кстати.

– Наверное, у кого-то из гостей сегодня день рождения или другой какой-то юбилей. Вот он и закатил салют в честь своего праздника.

– Но почему не предупредил остальных?

– Странная затея устраивать фейерверк прямо во время ужина, – сказала Леся. – Уверена, сразу после ужина залпы были бы уместнее.

– Не придирайся, – возразила подруге Кира. – Человек старался, как мог. Не его вина, что фейерверк для многих получился немного смазанным.

– Ну, во всяком случае, мы-то увидели все.

– Да, наш столик очень удачно расположен, – согласился Сергей Фадеевич. – Нам даже вставать не пришлось. Головы повернули и могли наслаждаться зрелищем во всей его красе. Молодой человек, так что там насчет водки?

Официант кивнул и исчез. Водка появилась за столиком всего спустя пять минут. Она была налита в запотевший графинчик и даже на вид выглядела очень вкусной, если, конечно, такое определение подходит к водке. Но под грибочки выпил и Лисица, и Эдик, и даже Кира с Лесей пригубили. А сам Сергей Фадеевич отдал должное этому напитку. Единственной, кто не пил и вообще критически относился к стихийному застолью, была Галина Александровна.

Она и еще, пожалуй, официант, который наблюдал за их столиком с каким-то странным выражением. Но молодой человек отзывался на имя Марат, по его собственным словам, был татаринородом из Набережных Челнов, и, наверное, как всякий мусульманин, он был противником спиртного. Но Марат вел себя скромно, и подруги быстро забыли про те неодобрительные взгляды, которые он кидал со своего места в сторону их столика и всей их веселой компании.

Глава 3

Ужин закончился поздно. Все были в приподнятом настроении, сказывалась вкусная трапеза и выпитое спиртное. Но когда друзья уже покидали ресторан, Лесе внезапно захотелось выяснить имя того юбиляра, который закатил грандиозный фейерверк.

– Надо хотя бы поблагодарить человека! – настаивала она. – Такой красивый салют он нам устроил, немалых денег стоит. Наверняка у человека какой-то юбилей.

И напрасно друзья уверяли ее, что если юбиляр сам не захотел анонсировать свой праздник, значит, нечего к нему и соваться. Леся твердо придерживалась того мнения, что юбиляр поступил так исключительно из скромности, ложно им понятой.

– Ему, конечно, будет приятно, если мы его разыщем и поблагодарим. Кроме того, этого требует простая вежливость.

И не слушая больше ничьих советов, она направилась к администратору и долго пыталась беднягу. Кто? Что? По какому случаю был устроен фейерверк? Но администратор лишь тряс головой, разводил руками и всем своим видом выражал полнейшее недоумение.

Так что к своим друзьям Леся вернулась без улова.

– Он говорит, что вчера у нас в пансионате были два именинника.

– Помню, в их честь было мороженое и торт.

– А завтра молодая пара готовится отпраздновать годовщину своей свадьбы. По их желанию зал будет украшен шариками, а вечером всех ждут специально приглашенные музыканты. Группа «Водянка».

– Странное название, – рискнула заметить Кира. – Похоже на название болезни.

– Так, а что же с фейерверком? – поинтересовался Лисица.

– Вот в том-то и дело, что непонятно! На сегодняшний день у администратора нет никаких пометок.

– Что же это значит? Кто же тогда организовал фейерверк?

– Может, это заслуга администрации? Так сказать, дополнительный бонус для отдыхающих?

Но Леся отрицательно покачала головой.

– Нет, говорю же вам, администрация к салюту не имеет никакого отношения. Они сами в растерянности, хотя и не особенно возражают.

– А чего им возражать? Мы за свой счет людей угостили, а кто-то их еще и развлек. Красота! Можно вообще не работать.

И все же в душе у Кире, когда она произносила эту реплику, шевельнулось какое-то неприятное беспокойство. Внезапно похолодели кончики пальцев на руках и ногах. Кожа на затылке как-то неприятно стянулась, словно бы и ей стало холодно. А между тем, в холле было даже душно, но никак не холодно.

– Выйдем на свежий воздух? – предложил Лисица, когда Кира пожаловалась ему на свое состояние.

Но и на свежем воздухе Кире лучше не стало. Непонятное предчувствие томило ее, заставляя вести себя слишком шумно и слишком много говорить вслух разных глупостей. Таким образом, Кира наивно надеялась уйти от этого неприятного чувства беспокойства, которое охватило ее уже целиком. Но со все возрастающим отчаянием она понимала, что-то обязательно должно было случиться с кем-то из их компании. Что-то очень плохое. Такой стылый холод охватывал ее несколько раз в жизни. И всегда после него происходили очень печальные события.

– Что-то случится, я чувствую, – не выдержав наконец, пожаловалась она подруге.

А Леся в ответ неожиданно призналась:

– Мне тоже как-то не по себе. Никак не пойму, в чем дело.

– Хотя на первый взгляд все вроде бы прекрасно.

– Будем надеяться, что мы просто глупые клуши, которым все время что-то там кажется, – заключила Леся.

Погоуляв еще немного, подружки расцеловались перед сном со своими друзьями и разошлись по своим номерам. Однако заснуть им вопреки ожиданиям удалось далеко не сразу. Смутное беспокойство, охватившее их еще перед ужином, за истекший вечер не только не утихло, а напротив, превратилось в настоящую тревогу.

Неизвестно, как дела обстояли у Леси, а Кира даже растолкала спящего рядом Лисицу (ему-то все ничего, никакие предчувствия этих мужиков никогда не мучают) и попыталась добиться от него разумных разъяснений своему состоянию:

– Может быть, с нашими кошками что-нибудь случилось? Все-таки, Фантик и Фатима уже не молоденькие. Вдруг чего с ними, а?

– Если бы, не ровен час, одна из кошек умерла или заболела, тетя Наташа нам бы тут же отзвонилась. Ты что, ее не знаешь?

Тетей Наташей звали супругу могущественного Таракана, генерала в отставке и хозяина коттеджного поселка, в котором поселились подружки. Все в поселке было сделано для удобства и удовольствия жителей. И когда подружки сказали, что намерены уехать на отдых в пансионат, тетя Наташа и ее муж – Таракан долго не могли понять, зачем.

Особенно возмущался сам генерал:

– Что вас туда потянуло? Знаю я эти пансионаты, вечно сырое белье, невкусная еда и невыносимая скучища. Сидите дома, тут куда лучше. Все рядом, бассейн есть, озеро с рыбой есть. Грибов хотите, так проще на денек смотаться в Карелию, чем неделями сидеть в этом захолустье.

– Там минеральные воды целебные.

Ну, против минеральных вод Таракан ничего возразить не смог, своего минерального источника в «Чудном уголке» пока что не было. Артезианская вода из скважин имелась, а вот минеральная – увы. Не тот грунт, не та почва, не те геологические пласты. С этим Таракан ничего поделать, конечно, не мог. И нехотя, но все же дал свое согласие:

– Ну, коли воды лечебные, тогда поезжайте. Только все равно, я бы вам советовал в Мин-воды податься.

Кавказ – это, конечно, прекрасно. Горы, природа, фрукты. Но услышав доводы, которые Таракан приводил в защиту своей идеи, подружки даже рты пооткрывали от изумления, лично им самим такие мысли в голову даже не заглядывали никогда.

А Таракан заявил следующее:

– Что же наши прадеды и прапрадеды на протяжении не одной сотни лет напрасно в тех землях кровь свою проливали, под власть могучей России языческие племена приводили? А ведь кабы не это, давно бы там уже турки или арабы обосновались. От коренных народов и духу бы при их владычестве не осталось.

– Зачем вы так?

– Говорю, потому что знаю! – отрезал Таракан. – Очень хорошо знаю я этих завоевателей с востока. Турки во все времена вели себя непорядочно в отношении покоренных племен. А уж во время геноцида армян эти ребята особо отметились. Потом еще и на Кипре нашкодили. Теперь еще на приличный кусок мира надеются, на Аджарию даже покушаются.

– Что?

– Похоже, вы не видели карту новой Турции? Нет? А вы как-нибудь посмотрите в Сети, полюбопытствуйте. Она там в свободном доступе. Турция своих планов даже не скрывает.

– А в чем планы-то?

– Турция там такая розовенькая. И все Балканы тоже, что интересно, розовые. И Аджария. И Армения. И Нахичевань. Напрасно Азербайджан надеется, что Турция им Нахичевань отдаст. Не те люди турки, чтобы кому-то что-то просто так отдавать.

– На чужой каравай рот не розевай, – произнесла Кира, надеясь, что это утихомирит старого генерала и прервет его политические рассуждения.

– Не говори гоп, пока не перепрыгнешь, – подсказала Леся.

– Глупо делить шкуру неубитого медведя.

Но ничего не помогало. Было ясно, что поездки в Турцию Таракан бы точно не одобрил. Подняв свою любимую тему, он вошел во вкус.

– А теперь коснемся арабов, – заявил он. – Конечно, они таких планов по оккупации соседних стран не вынашивают, да и зачем им? Они нефтью торгуют, у них и у самих сейчас дел по горло и все идет просто отлично. Но так было далеко не всегда. Возьмем тот же Древний Египет. Ведь было могущественное государство, а теперь его нету. А где оно? Сначала-то туда римляне пришли, а потом уж арабы. И что? Был Древний Египет, и нету его. Где теперь те коренные египтяне, спрошу я вас? А нету их почти совсем. Уединились в христианских общинах, с арабами в брачные отношения не вступают, надеются, что их в покое оставят. Так пусть не надеются, не оставят! Сейчас в Египте беспорядки. Вот увидите, под шумок и последних оставшихся египтян вырежут. Одни арабы вокруг в Египте останутся! Все успешно заселили, да еще пирамиды себе присвоили.

Наклонившись к Кире, Леся прошептала:

– В общем, в Египет нам тоже больше не поехать. Таракан этого не переживет.

– Можно насчет Эмиратов еще подумать. Вроде бы к шейхам он претензий особых не имеет.

Но Таракан еще долго не мог успокоиться и все рассуждал в том же духе. Будучи патриотом родной страны, он считал ее самой лучшей, справедливой и благородной на свете. Мечтал видеть ее, как прежде, могучей и окруженной верными союзниками. А для этого, как считал Таракан, нужны были сплоченные усилия всех проживающих в России граждан.

И после турков и арабов досталось также и американцам, которых Таракан громил целых полтора часа, дойдя до такого состояния, что с кончиков его усов, казалось, того и гляди готовы были посыпаться искры. Если бы американский народ слышал страстные воззвания Таракана, наверное, им бы стало здорово не по себе. Да что там не по себе, до слез стыдно бы им стало!

– Одно ясно, пока мы живем в «Чудном уголке», а наши ребята работают у Таракана, Нью-Йорк нам не видать, как своих ушей.

– Таракан нашу поездку в Америку точно не одобрит.

Во время обсуждений политики США досталось и Грузии, вздумавшей дружить с Бушем под самым носом у России. И подруги загрустили. Что-то слишком уж много белых пятен образовывалось для них на карте мира.

И при этом Таракан все время повторял:

– Я ведь не против того, чтобы вы съездили в эти страны, посмотрели, как там люди живут. Только всегда надо знать, куда и к кому едешь. Во избежание, так сказать, неприятных сюрпризов.

В общем, пришлось подругам выслушать подробную политинформацию. Но обижаться не стоило. Таракан специально для них старался. Так он понимал заботу о людях. Надо было быть благодарными и не ворчать. Конечно, раньше подруги могли бы и не обращаться за решением к Таракану. Но теперь ситуация изменилась. Все дело было в том, что Эдик и Лисица с некоторых пор работали под началом маленького усатого деспота. И когда Таракан выразил желание, чтобы они лично зашли к нему перед отъездом и отчитались, куда едут и насколько, отказаться было невозможно.

Тогда же подруги и вверили своих кошек на время поездки попечениям тети Наташи. Раньше они тоже оставляли ей кошек, но тогда тетя Наташа приходила домой к подругам. А теперь попросила, чтобы это кошки переехали к ней погостить.

– Тяжело мне к вам ходить. Ведь по несколько раз в день приходится туда-сюда бегать. Как приду, кошки меня от себя не отпускают. Фантик мне на руки заберется. Фатима рядом у ног приляжет. Ну, не встать просто. Ясно, что кошкам без людей плохо. Но ведь у меня дел дома полно, не могу я с ними сидеть часами.

– Конечно, если вам так удобнее, чтобы кошки у вас жили, мы согласны.

Тетя Наташа повеселела и сказала:

– Вы их к новому дому потихоньку приучайте. Сначала на часок занесите, потом на полтора, а после и на несколько часиков оставьте.

Подруги и, самое главное, сами кошки против нового положения дел не возражали. Фантик и Фатима сразу же обжились в доме у генеральши. Тут всегда вкусно пахло готовящейся едой, совсем как у них дома. И кошкам у тети Наташи нравилось. Сама же тетя Наташа, как всегда, очень обстоятельно подошла к порученному ей заданию заботиться о кошках. Она тщательным образом сверила все телефонные номера, во избежание путаницы. Уточнила все предыдущие указания подруг по части ухода за кошками, добавила к ним новые рекомендации и лишь после этого успокоилась.

– Ну, теперь, я уверена, все будет в порядке. Как говорится, кто предупрежден, тот вооружен. Знаю, как действовать в той или иной ситуации, отдыхайте спокойно, все будет хорошо. Если что, не дай бог, сразу же позвоню.

И теперь, тревожась непонятно отчего, Кира умом понимала, если бы с кошками что-то случилось, то тетя Наташа им бы уже десять раз позвонила, таить несчастье бы не стала. Не таков был ее характер. Тетя Наташа была из тех людей, кто режет правду-матку прямо в глаза. Миндальничать и церемониться она не умела. И как ни странно, люди частенько бывали ей за эту прямоту благодарны.

Так что тетя Наташа не стала бы церемониться и с подругами. И хотя любила их, как родных дочек, нести их крест за них все равно бы не стала. Такие глупости, как прерванный отдых, тетю Наташу бы не остановили. Если надо что-то сделать, значит, это что-то должно быть сделано тем человеком, каким нужно. Вваливать на себя чужую ношу она бы не стала.

– Случись чего, двадцать раз бы уже позвонила, – зевнув, заключил Лисица и снова спокойно заснул.

А вот Кире по-прежнему не спалось. Внезапно за окном замелькали какие-то отблески света, словно бы к зданию пансионата подъехала машина. Среди ночи это было довольно странно. И Кире захотелось взглянуть, кто же это заявился так поздно. Подойдя к окну, девушка убедилась, что машина возле входа в пансионат действительно имеется. Но это была не простая легковушка, это была карета «Скорой помощи», стоящая у входа в вестибюль. И в нее как раз в этот момент садился какой-то человек.

Кира перевела взгляд на окна номеров. И тут же поняла, что в этот час не ей одной приходится бодрствовать. Еще в нескольких окнах горел свет. В администраторской, в кабинете врача и еще в двух номерах. Там мелькали тени, и было видно, как бегают взад и вперед люди.

– Кто-то заболел, – заключила Кира, и душу ее вновь царапнула тревога.

Через час-полтора должно было начать светать. Но пока еще было темно, Кира вышла из номера и пошла, чтобы узнать, что случилось и кому нездоровится. Оказавшись на первом этаже, где располагался кабинет врача, при котором имелаась жилая комнатка со всеми полагающимися удобствами и где, собственно, жил сам эскулап, Кира деликатно постучала.

– Да, – раздался слегка раздраженный голос врача. – Кто там? Заходите!

Кира зашла, так как врачу, по всей видимости, было не до церемоний. Врач – средних лет мужчина с седыми висками и слишком красным лицом сидел за столом и нетерпеливо нажимал на кнопки телефона.

– Что с вами? – нетерпеливо бросил он Кире. – Рези в животе? Головокружение? Тошнота? Слабость?

– Нет, нет, со мной все в полном порядке, чувствую себя прекрасно.

– Тогда зачем пришли?

– Скажите, а что... кто-то заболел?

– Несколько случаев за ночь, – нехотя признался врач. – Одного я только что отправил, так еще двое заявили!

– А что случилось?

– Похоже на пищевое отравление. Все пострадавшие говорят, что ели за ужином грибы. Очень похоже, что ими они и отравились!

Услышав это, Кира почувствовала, с одной стороны, возмущение, а с другой – ее охватила еще больший страх. Ее дурные предчувствия сбывались. Но все же возмущение в данный момент перевесило, и Кира воскликнула:

– Ерунда! Не могли они грибами отравиться! Я тоже их ела, а чувствую себя превосходно!

– Симптомы отравления у вас могут быть отсрочены, – зловещим тоном произнес врач. – Сейчас я пытаюсь дозвониться до ближайшей больницы. Спрошу, есть ли у них места для госпитализации еще двоих человек. А если нет, тогда повезем их в Лугу.

– Неужели никак нельзя без госпитализации обойтись? – тоскливо спросила Кира, которой по понятным причинам очень бы не хотелось, чтобы люди попали в больницу, отведав принесенных друзьями из лесу грибочков.

Но врач был настроен категорично.

– Я лично на себя такой ответственности не возьму! Отравление грибами – штука коварная! Пусть уж лучше за ними в больнице понаблюдают. Если опасность минует, их никто дольше необходимого держать не станет. А! Вот, дозвонился наконец... Регистратура? Соедините меня с приемным покоем. У-у-у... сонные тетери, шевелитесь скорей... Приемный покой?! Слушайте, это опять из «Красных зорь». У нас тут еще двое пострадавших, жалобы на резь в животе, головокружение и тошноту. Сегодня за ужином, по их словам, налегли на грибы. Что за грибы? Да в том-то и дело, что неизвестно. Сборная солянка из лесных грибов. Да, спасибо, значит, машину вы пришлете? Очень вам благодарен, прямо камень с души у меня сняли.

Кира молча вышла на улицу, села и стала ждать прибытия очередной машины «Скорой помощи». Ей хотелось своими глазами убедиться в том, что дела так плохи, как описал ей врач. Больничная карета прибыла спустя всего полчаса. И почти сразу же из дверей пансионата показались страдалцы, согнувшиеся чуть ли не вдвое от мучающей их боли. Средних лет даму вели под руки ее муж и дочь, заботливо осведомляющиеся на каждом шагу, не стало ли дорогой маме хуже. Дама в ответ стонала так громко, что Кире даже стало не по себе. Но муж и дочь пострадавшей, похоже, были закалены подобными спектаклями. Выражение их лиц было хоть и озабоченным, но все же не слишком.

Вторым пострадавшим был относительно молодой еще мужчина, его вели под руки девушки с ресепшен. Этот стонал не столь громко, но его побледневшее, даже позеленевшее лицо в каплях крупного пота говорило о том, что ему, пожалуй, еще хуже, чем громко стонущей даме.

– Ох, не могу больше! – вопила та. – Ох, умираю!

И так уж получилось, что полная дама, слишком увлекшаяся своими стонами, не заметила, как молодой человек опередил ее и оказался возле машины «Скорой помощи» быстрее, чем она сама. Но спохватившись, дама немедленно бросилась вперед, оставив позади своих родных и двигаясь для умирающей очень уж энергично.

– Пропустите, молодой человек! – отпихнула она в сторону конкурента. – Не видите, тут и постарше вас есть люди!

И не успокоилась, пока не залезла в машину первой, улеглась на носилках и самозабвенно застонала вновь.

– Умираю! Помогите!

Мужчине же было настолько худо, что он даже не мог оценить артистизма своей новой знакомой. Тихонько забился в тот угол, куда его поместили врачи, и затих там. Кире стало его так жалко, что прямо слезы на глазах навернулись. И к тому же она чувствовала свою вину за случившееся.

Чтобы окончательно убрать все недомолвки, она подошла к молодому человеку и спросила:

– Это вам после ужина так худо стало?

– Ох, и не говорите! – тихонько простонал тот в ответ. – Проклятые грибы!

– Вы так уверены, что отравились именно грибами?

В этот миг мужчину скрутил особо сильный приступ боли. Он уткнулся головой в колени и застонал.

– Может, вы йогурт на завтрак съели, а он случайно был просроченный? – держалась своей линии Кира. – Или рыбу копченую у местных рыбаков покупали? Мы вот не отважились, от нее уже и пованивает, и видок у нее еще тот.

– Да грибы это все! – раздался страдальческий голос ей в ответ. – Я же на них, проклятых, как ненормальный набросился. Вкусно. Тут уж приелось все, что они готовят. И вдруг вижу грибочки! Сразу себе целую тарелку положил. Еще отварного картофеля немного взял, но уж им точно невозможно отравиться!

Кира машинально кивнула. Она во время пресловутого ужина тоже взяла себе несколько молодых картофелинок и, попробовав, нашла, что клубни просто великолепны.

– Значит, все-таки грибы, – пробормотала Кира, чувствуя себя гаже некуда. – А вы, дама? Вы что-нибудь, кроме грибов, ели?

Толстая тетка на носилках на вопрос Киры не отреагировала. Ей было не до того, она так самозабвенно стонала, что не слышала никого, кроме самой себя. За тетку ответила ее дочь:

– Только грибы мама и ела!

– А я говорил, не надо так на грибы налегать! – произнес супруг толстухи. – Да еще на ночь. Грибы – это тяжелая пища, перевариваются плохо. Но ты же меня никогда не слушаешь. Две тарелки умяла, другим, может быть, из-за тебя не досталось.

Но толстуха истолковала слова своего мужа по-своему.

– Во-во, – захряхтела она. – Вечно я за других страдаю! Ох, родимые вы мои, не знаю, свидимся ли мы с вами еще. Уж так мне худо, так худо... Как эту ночь переживу, я и не знаю.

И женщина, расцеловав своих домочадцев, откинулась на носилки и закрыла глаза. Мужчина, который сидел у входа, стонал сквозь стиснутые зубы. Его заваливало на бок, сидеть у него явно просто не было сил.

В это время явился врач из больницы, который о чем-то беседовал с администрацией пансионата. Он уселся рядом с молоденькой медсестричкой и скомандовал шоферу:

– Можно ехать! – И еще чуть громче: – А всех посторонних прошу отойти от машины!

Кира послушно сделала шаг назад. Но перед этим она громко произнесла, обращаясь к своему новому знакомому:

– Ничего, молодой человек! Держитесь! Немного вам осталось терпеть. Хоть вы поедете и не на носилках, но зато вами первым врачи займутся. Вы же у самого входа сидите, вас они и примут в больницу первым.

Услышав это, толстуха на носилках беспокойно зашевелилась. Мысль о том, что кто-то сумеет обойти ее, беспокоила ее даже в таком состоянии.

И уже закрывая дверь, Кира услышала ее голос:

– Парень, слышь, парень! К тебе обращаюсь! Тебе впрямь так худо? Слушай, я ведь не знала. Ты ложись на носилки-то, ложись. Я уж рядышком с тобой посижу. Тем более, что и впрямь ехать тут всего ничего.

Кира удовлетворенно улыбнулась. Что же, хоть какое-то доброе дело ей сегодня удалось совершить. Почему-то ей казалось, что состояние тетки куда менее тяжкое, чем у молодого человека. Тот, кто молчит и молча терпит беду, всегда получает помощь куда позднее, чем те, кто громко кричат о своем несчастье.

– Впрочем, хрен редьки все равно не слаще, – пробормотала Кира, возвращаясь к себе в номер. – Отравились-то эти двое нашими грибочками. Странно, почему же ни я, ни Лисица не почувствовали никаких неприятных симптомов?

Кира даже остановилась, чтобы мысленно просканировать свой организм. Нет, все по-прежнему было прекрасно. Сердце стучало. Легкие дышали. Мозг работал, как обычно, ни лучше, ни хуже. И самое главное, в желудочно-кишечном тракте была полнейшая тишина и покой. Желудку Кире явно пришелся по вкусу тот ужин, которым она его оделила сегодня.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Кира снова. – Почему у меня все хорошо, а у них нет?

И еще немного подумав, она решила:

– Надо спросить у Леси, как она?

Леся открыла подружке дверь заспанная и оттого не слишком добрая.

– Тебе чего? – хрипло поинтересовалась она, с трудом разлепив только один глаз.

Второй у нее так и спал, спрятавшись под спутанными прядями волос. Леся покачивало, и Кира насторожилась:

– Ты себя как чувствуешь?

– Нормально. Спать только очень хочется.

– Слабости нет?

– Глаза закрываются сами собой.

– Живот не болит?

– Лечь хочется, – канючила Леся.

– А тошноты нету?

Леся сглотнула и мотнула головой:

– Говори уже, что тебе нужно, и проваливай!

– Сначала скажи, тебя тошнит?

– Нет, тошноты у меня тоже нету. Только сухо во рту очень.

Кира покачала головой:

– Ну, это не то.

– Не то что?

– Не похоже это на симптомы отравления.

Разумеется, при этом заявлении глаза Леси сами собой открылись.

– Отравление?! А кто отравился?

– Тут есть... двое. То есть даже трое. С двумя я говорила. Утверждают, что нашими грибами отравились.

– Где? Где они?

Сон от услышанной новости сам собой слетел с Леси. Она приготовилась бежать:

– Где эти люди сейчас?

– Их уже увезли в больницу.

– Иди ты! – ахнула Леся. – Прямо так худо им, что до больницы дело дошло?

– Ага.

– Ой, как нехорошо! – схватила Леся за голову. – Как чувствовала я, что не надо нам было с этими грибами связываться. Ну, приготовили бы себе несколько порций, зачем остальных-то пичкать?

– Никто их и не пичкал! Они сами, как саранча, налетели. Ты же видела, что возле этой жаровни делалось. Чуть ли не дрались за наши грибочки!

Но Лесю это не слишком утешило.

– Все равно, виноваты мы получаемся. Это же мы людей угостили. Сказали, что хорошие грибы, а там отравля!

Но Сергей Фадеевич, к которому прибежали со своей бедой подруги, покачал головой.

– Не может этого быть, – твердо произнес он. – Мы с вами никаких подозрительных грибов не брали. Только белые, подберезовики и подосиновики.

– И еще моховиков целую корзину!

– Правильно, но и их спутать с поганками тоже невозможно. Так что отравиться нашими грибами было никак нельзя, они все очень хорошие.

– Но ведь людей же увезли в больницу! – в отчаянии воскликнула Леся.

– Кого увезли?

Это подала голос проснувшаяся Галина Александровна. Видимо, женщина уже давно не спала, чутко прислушиваясь к разговору и пытаясь уловить его суть. Возглас Леси заставил ее окончательно очнуться, накинуть халат и выйти к остальным.

– Кого увезли в больницу?

Подруги быстро рассказали ей суть случившегося, и Галина Александровна внезапно побледнела. Она взглянула на мужа укоризненным взглядом и воскликнула:

– Сережа! Опять?

Это прозвучало, как обвинение. Так, словно Галина Александровна хотела бросить своему мужу горький упрек: «Сережа, ты опять! Мы же с тобой договаривались, что ты не будешь этого делать!»

И теперь подруги изнывали от любопытства. А что за «опять»? И о чем таком супруги между собой договаривались?

Но еще более странным был ответ Сергея Фадеевича. Вместо того чтобы перевести все в шутку, усмехнуться в ответ, он поступил иначе.

– Успокойся, Галя, – быстро, деловито и без тени улыбки произнес мужчина. – Я тут ни при чем! Ни тогда, ни теперь! Поняла?

Это помогло Галине Александровне совладать с собой. Но взгляд у нее по-прежнему был очень напуганным. Пока женщина медленно приходила в себя после пережитого шока, подруги медленно впадали в свой. Что это все означает?

– Тетя Галя, вы что-нибудь знаете об этом?

Галина Александровна метнула на Лесю быстрый взгляд.

– Да что ты, Лесенька? – с фальшивой искренностью воскликнула она. – Откуда же мне знать?

– А вы, Сергей Фадеевич?

– Нет, – сухо ответил мужчина. – И давайте раз и навсегда уясним для себя одну вещь... Теми грибами, что мы собрали, отравиться было невозможно. Не знаю, что там происходило с этими грибами на кухне, я над душой у поваров не стоял и, сколько они там белых себе в кошелки уложили, не считал.

– О чем вы говорите? – пробормотали чрезвычайно шокированные подруги.

– Я не обвиняю наших поваров в воровстве, бог им судья, но я могу сказать, что грибов получилось существенно меньше, чем я рассчитывал. А я в этих делах знаток!

– Вы хотите сказать, что повара взяли часть грибов себе?

– Совершенно верно!

– Но ведь был же еще суп! – воскликнули подруги. – Разве вы не помните?

– Суп?

– Ну да, суп. Суп из белых грибов. Галина Александровна относил его вам!

– Галя?

Теперь в глазах Сергея Фадеевича, обращенных на жену, застыл немой вопрос.

– В чем дело? Я никакого супа не получал!

– Я тебе все объясню, Сережа, – залепетала жена. – Я взяла для тебя пиалу с супом, но не донесла до номера. Я такая растяпа! Споткнулась, пролила все на землю, а тебе не сказала про суп, чтобы тебя не расстраивать! Прости меня!

– Ну что ты, дорогая, – успокоительно произнес Сергей Фадеевич. – Я даже рад, что напрасно плохо подумал про наших поваров. Они отличные ребята. Поработали на славу. Они все сами грибники, прекрасно разбираются в грибах. Если бы случайно, я повторяю, чисто случайно в корзину попал несъедобный или тем более ядовитый гриб, они бы его тут же обнаружили и выбросили!

– И что это значит?

– А это значит, что вся эта история выеденного яйца не стоит. У тех двоих обострились какие-то другие болячки, которые они ошибочно и приняли за отравление. Завтра все выяснится, я уверен!

Немного подбодренные словами Сергея Фадеевича, подруги стали прощаться.

– Значит, так и будем держаться той версии, что мы с вами ничего не знаем, а грибы были отличные, – сказала ему напоследок Леся.

И отчего-то при этом невинном выводе лицо Галины Александровны вновь сильно омрачилось. Но подругам было уже не до новых выводов. Они спешили к своим друзьям, чтобы поведать им о случившемся и дать указания насчет выработанной ими общей линии поведения.

Все это было очень странно и неприятно. Но подруги отдавали себе отчет в том, что в данной ситуации именно Сергей Фадеевич повел себя разумней и хладнокровней всех. Он один не потерял голову, а распоряжался деловито и обстоятельно. Так, как будто бы уже не один раз произносил такого рода речь в свое оправдание.

Глава 4

За завтраком народу набралось прилично, во всяком случае, не меньше, чем обычно. И подружки вздохнули с явным облегчением. Если бы таинственная болезнь уложила большое количество народу, а не двоих-троих, то ресторан бы обезлюдел. У заболевших не хватило бы сил, чтобы доплестись до ресторана. Но на сегодняшнюю утреннюю трапезу пришло много народу. И выглядели эти люди вполне бодрыми и отдохнувшими за ночь. Признаков терзающих их недомоганий не наблюдалось.

И подружки перевели дух.

– Кажется, пронесло! – прошептала Кира.

– Я тоже так думаю.

То же самое сказал им и Сергей Фадеевич, явившийся к завтраку под ручку со своей обожаемой Галочкой.

– Видите? Все хорошо. Это была ложная тревога.

– Да, теперь мы и сами это видим.

– А шуму-то вы подняли! – подмигнул им мужчина. – «Скорая»!.. Врачи!.. Госпитализация!..

– Но мы и сами испугались.

– Нечего было бояться, – весело отозвался Сергей Фадеевич. – Я – старый грибник. У меня ни один не то что поганый, а просто несъедобный гриб мимо рук не проскачет в корзинку. Я их всех...

Но договорить мужчина не успел. Внезапно он побледнел, а лицо исказилось от боли.

– Что с вами?

Сергей Фадеевич не отвечал.

– Вам плохо?

– Нет, все в порядке.

Несмотря на это заверение, мужчина говорил с явным трудом.

– Что случилось? – встревожилась также и Галина Александровна.

Не ответить любимой жене мужчина не мог.

– Что-то живот схватило, – слегка растерянно произнес он.

– Не надо так шутить! – взмолились подружки, которые приняли происходящее за шутку, за представление, которое Сергей Фадеевич разыгрывал специально в их честь, чтобы позабавить и еще немножко поддразнить в отместку за то, что они разбудили его с глупостями ни свет ни заря.

Но Галина Александровна выглядела озабоченной:

– Нет, нет, девочки, он не шутит. Ему действительно плохо. Испарина на лбу выступила. И эта бледность... Сережа, присядь!

Кира сбегала за чаем, Леся принесла кофе, а Галина Александровна всего лишь воды. Однако именно из ее рук Сергей Фадеевич взял напиток и тут же его выпил. Подружки обменялись взглядами:

«И кто бы сомневался!»

«Не надо было и бегать, и суетиться...»

«Невелика жертва, принесенный чай и кофе можем выпить сами».

Именно так подружки и поступили. Сели за столик и воздали должное завтраку. Выпитая вода, кажется, помогла Сергею Фадеевичу. Он изволил скушать несколько ложечек овсянки, которую принесла ему опять же заботливая Галина Александровна. И даже выпил стакан кефира, потому что Галина Александровна была ярой фанаткой полезных бактерий и считала, что любую инфекцию можно задавить стаканом самой обычной простокваши, если, конечно,

захватить эту вредоносную бактерию еще в кишечнике, не дав той всосаться в кровь и начать плодиться там.

– Жаль, тут простоквашу не подают. Дома-то я всегда имею ее запас.

– А где покупаете? В магазине?

– Зачем лишние деньги переплачивать? Я всегда простоквашу сама готовлю. Покупаю разливное молоко, не кипячу его, а ставлю на солнышко. Простокваша готовится очень быстро, стоит не дороже молока, а польза от нее огромная. Профессор Мечников один раз, желая доказать пользу бифидобактерий, выпил стакан простокваши, затем опрокинул себе в рот пробирку с живой холерной палочкой и не заболел!

Подруги тоже слышали эту историю или ей подобную про тифозную палочку, но раньше как-то не задумывались о том, каким образом крохотным бактериям из простокваши удалось победить грозного врага. Между тем Галина Александровна, сама взбодрившаяся от своего рассказа, повернулась к мужу и ласково спросила у него:

– Ну что, Сережа, тебе уже лучше?

– Да, дорогая, спасибо. Мне уже намного лучше. Ты и овсянка – вместе вы сотворили чудо.

– А еще кефир, – напомнила ему повеселевшая Галина Александровна.

Она бережно и нежно взяла мужа под руку и повела его к выходу.

Глядя им вслед, Кира завистливо вздохнула:

– Приятно, когда двое людей так любят друг друга.

– И заботятся.

– Вот бы и нам так!

И подруги исподтишка кинули взгляд на своих собственных кавалеров. Склонившись друг к другу, ребята обсуждали между собой какую-то очередную затею. На подруг они и внимания не обращали. Но Кира была не из тех людей, кто может позволить так с собой обращаться.

– Эй, чего это вы там шушукаетесь? – громко спросила она у мужчин.

– Больше двух – говорят вслух.

Детская присказка пришла Лесе на ум неожиданно и рассмешила ее.

– Не смейся так, – тут же сделал ей замечание Эдик. – У тебя изо рта крошки печенья летят.

Тоже романтик нашелся! Мог бы и промолчать, не делать при людях замечание! Сконфузил ее, просто страх!

– А вот Сергей Фадеевич так бы никогда не поступил!

Лисица оживился:

– Кстати, мы тут как раз обсуждали, а не позвать ли нам старика снова по грибы?

Подруги чуть со стульев не попадали:

– Вам вчерашнего мало?

– Тише вы! Не надо сразу кричать, сначала выслушайте нас.

– Ну?

– Мы больше не будем ничего готовить для всех. Но у Сергея Фадеевича в номере есть какая-то чудо-печка, которую он специально привез с собой и которая просто волшебным образом сушит грибы. Они после сушки прекрасно сохраняются, остаются такими же ароматными. Их сушат горячим воздухом.

– Ну, знаю я. Аэрогриль называется. Дома у нас две штуки.

– А тут ни одной! А у стариков есть. И вот что я предлагаю... Наберем грибов побольше, да и засушим их на зиму. Уверен, тетя Галя нам не откажет. А электричество тут все равно включено в стоимость проживания.

Леся колебалась. Жажда разжиться кульком замечательных сухих грибов для солянок, супов и запеканок требовала принять предложение Лисицы. Но благоразумие советовало повременить. Что касается Киры, то она была чужда такого хозяйственного рвения вовсе, поэтому ее предложение ребят раздосадовало.

– Я забыла или этой ночью трех человек госпитализировали? – прошептала она.

– Но мы-то здоровы!

– И бодры!

– В общем, предлагаю поехать! – подвел итог Лисица. – Когда еще выпадет такой шанс! Сейчас хватаем Фадеича за жабры, сажаем в машину, и пусть он нам показывает все свои самые грибные местечки!

Но когда друзья пришли в номер к супругам, Сергей Фадеевич лежал в кровати. По дороге из ресторана у него вновь разыгрались рези в желудке. И Галина Александровна немедленно уложила мужа, укутала потеплее и стала с тревогой наблюдать за его самочувствием. Вот только сам Сергей Фадеевич особенного значение своей хвори не придавал.

– Схватило живот, подумаешь, великое дело!

– Грибы...

– Грибы тут ни при чем! – резко возразил Сергей Фадеевич. – Просто скрутило. Со всеми случается!

А услышав, что есть шанс снова поехать за грибами, воодушевился еще больше.

– Согласен! – без обиняков заявил он. – Еду с вами в лес!

– На сборы десять минут!

И Лисица с Эдиком наперегонки кинулись бежать к их номеру. Подруги в гонке участия принять не пожелали. Во-первых, потому что вчера достаточно устали, а во-вторых, не лежала у них сегодня душа к этому развлечению. Мужчины и не настаивали, наоборот.

– Без вас нам еще лучше будет! – заявил Лисица.

– Хотя не будете у нас под ногами путаться, – добавил коротышка Эдик.

Кира грозно нахмурилась:

– Это надо еще хорошенько разобраться, кто и что и у кого там путается?

Но конец реплики услышала одна только Леся. А Эдик и Лисица были уже далеко и возмущения Киры оценить не могли.

Немного успокоившись и проведив своих мужчин (хоть и вредные, и комплиментов от них не дожدهшься, а все-таки не чужие они им), подруги отправились на прогулку к источнику... Так и хотелось им сказать, что к источнику вечной молодости. Но, увы, это был всего лишь источник богатой минералами воды. Хотя, может, именно эту воду и имели в виду герои сказок? Попил живой водички – цветешь. Попил мертвой, то бишь из водопровода – все, кранты, умер.

Должно быть, дорога к источнику была для подруг заколдована. Потому что и на этот раз им в попутчицы снова достались те самые три странные тетки. Увидев их, подруги притормозили. Им хотелось прогуляться в тишине, успокоить свои мысли и чувства. А тетки горазды поболтать. И сейчас, не ровен час, примутся допытываться у подруг, будут ли и сегодня на ужин грибы. Да еще, может статься, упомянут о тех трех несчастных, которым угощение пришлось так сильно не по нутру, что они даже в больницу угодили.

Поэтому подруги пошли сзади, искренне надеясь, что тетки рано или поздно свернут на свою короткую тропу, а подруги уж и по длинной дойдут. Лишь бы никто не пристал к ним с разговорами. Но тетки, как назло, никуда не сворачивали. Да еще плелись еле-еле, нога за ногу, явно увлеченные каким-то своим разговором.

– Мы так и до обеда до источника не дойдем, – пробормотала Леся.

– Обгоним их? – тут же предложила Кира, которая только и ждала этого.

– Ага. А разговаривать мы с ними не обязаны. Поздороваемся и обгоним быстренько.

И девушки прибавили ходу. Они нагнали своих знакомых и пристроились за кормой у самой старшей и наиболее монументальной дамы. Две другие следовали рядом со своей подругой, как пристяжные в тройке. Обогнать эту «тройку» у подруг никак не получалось. А сами женщины были так увлечены своим разговором, что даже не слышали, как позади кто-то появился.

Поэтому подруги, хотели они того или нет, были вынуждены слушать болтовню трех кумушек.

– Так что, так и вылила суп?

– Говорю тебе, вылила!

– Прямо на землю? – не верила первая тетка.

– Да, на землю!

– Может, собак каких хотела подкормить? – нерешительно предположила третья.

Но первая и вторая подняли ее на смех:

– Придумала тоже! Собакам мясо подавай! Станут они грибы жрать, хотя бы даже и белые!

Услышав это, подруги невольно притормозили. Случилось то, чего они опасались больше всего. Разговор у кумушек шел о злополучных грибах. А это была тема, которая подругам была сегодня неприятна.

– И зачем она так сделала? – не унималась первая тетка. – Зачем вылила целую тарелку прекрасного вкусного супа на землю?

– Да, тем более что специально отлила себе из кастрюли еще одну порцию во вторую миску.

– Я тоже видела. Еще сказала ей, что некрасиво по две порции себе брать, когда другим, может быть, вовсе не хватит. А она мне ответила, что суп несет больному мужу.

– И пролила его?

– Не пролила, а вылила! Из ресторана вышла, отошла на некоторое расстояние, по сторонам оглянулась и вылила.

– А тебя не заметила?

– Не заметила, я на скамеечке сидела, а она меня не видела. Дальше уже пошла, меня разглядела, смущение изобразила, ах, говорит, какая я неуклюжая. Мужу суп несла, да споткнулась и пролила.

– Может, действительно споткнулась?

– Да ты чем меня слушаешь? Ухом или брюхом? – разозлилась рассказчица. – Говорю вам человеческим языком в последний раз, она остановилась и специально вылила суп. В кусты вылила! И никаких голодных собак там тоже не сидело! Ясно вам это?

Услышав это, подруги переглянулись и начали медленно отставать. Они были уверены, что речь шла об их знакомой – Галине Александровне. Это она пролила тарелку с грибным супом, а им сказала, что споткнулась. Но теперь выходит, что суп она разлила специально. Но зачем? Чтобы не нести его мужу? А для чего тогда взяла в ресторане ему порцию?

Все это было до того странно, что подруги не знали, как и реагировать. Но в конце концов, так и не придумав ответа на их вопросы, Леся неуверенно произнесла:

– Странно все как, да?

– Забей, – посоветовала ей Кира, которая сама только и думала, что о загадочном поведении Галины Александровны. – Ничего ведь страшного не случилось? Ну, вылила она суп, может, вспомнила, что муж холодный суп есть не станет да еще и ее отругает. Мужчины, ведь они такие неблагодарные. Бывает, принесу Лисице бутербродов целую тарелку, а он капризничает. Почему не с его любимой булкой, а со ржаным хлебом?

– Да, да! – подхватила Леся эту же тему. – Я тоже иной раз принесу Эдику его чай к дивану, а он бурчит, не чай он вовсе хотел, а пиво. Выпьет, конечно, но уж такую физиономию

скорчит, будто бы я ему отраву принесла. Уже сама двадцать раз пожалеешь, что вообще доброе дело сделала.

– Вот, наверное, Галина Александровна тоже чего-то в этом роде испугалась.

– Только ее Сергей Фадеевич не такой, как наши ребята. Он свою Галю вон как любит. Только вокруг нее и выпрыгивает. Галочка, тебе удобно? Галочка, тебе не дует? А целует ее всякий раз, как только может. Слова всякие приятные и ласковые говорит. Нет, не думаю, что он стал бы на нее ворчать из-за остывшего супа.

– Откуда ты знаешь, как он с ней наедине держится? Я таких артистов знавала, что при людях жену чуть ли не на руках носили, перевозносили и хвалили ее всячески. А чуть за гостями дверь закроется, таких тумачков бедняжке навешают, только держись! Уж и дура она окажется, и убогая, и слова к месту сказать не может. Ни воспитания у нее, ни ума, ни такта. Баба стоит и глазами хлопает. В толк взять не может, и куда так быстро все хорошее из нее делось?

Так и не решив, как им реагировать на рассказ теток, подружки вновь ускорили шаг и с удивлением обнаружили, что теток впереди них нету. Девушки в этот момент как раз прошли мимо старых деревьев – дуба и сосны, от которых, по словам трех подружек, и ответвлялась короткая дорога. И видимо, Кира с Лесей вновь пропустили сход на короткую дорожку. Но девушки ничуть не огорчились этим. Теперь они знали, где им искать короткую тропку, и, вернувшись назад, очень скоро отыскали ее.

– Пойдем за тетками. Удастся, поговорим с ними.

Новая дорога была совсем не хороша. Даром, что короткая. Но при этом она была вся покрыта камнями, ямами, даже одно упавшее дерево посередине нее валялось. И деревья спросились над тропинкой в один мрачный свод. Нет, подругам тут совсем не понравилось. Куда приятнее гулять по длинной дороге. Тем не менее они спокойно дошли по короткой тропке до источника, выпили водички и, немного передохнув, потопали в обратный путь.

И на сей раз девушки тоже выбрали для себя короткий путь. Поступили они так исключительно из любопытства.

– Один отрезок мы прошли. Может быть, второй будет лучше.

Миновав на обратном пути старый дуб, подружки кивнули ему, как своему хорошему знакомому. И пройдя небольшой участок по главной дороге, снова свернули на короткую тропку. Теперь идти стало еще труднее. Этот отрезок был коротким, но он изобилует разного рода препятствиями. В частности, тут надо было перейти через ручей. А мостик представлял из себя лишь две гнилых доски, кое-как державшихся на камнях. Из перил было лишь несколько жердей, кое-как воткнутых в дно ручья.

Увидев эту преграду, девушки обругали самих себя за то, что послушались глупых теток.

– Ясно, почему этой дорогой никто не пользуется!

– По ней просто невозможно ходить!

Однако назад к дубу подругам возвращаться тоже не хотелось. И потом, раз уж взялись, надо довести дело до конца.

И задумчиво обозревая шаткие мостки, Леся пробормотала:

– Как бы нам только не свалиться в воду.

– Если они прошли, то и мы пройдем.

И Кира первой двинулась вперед. Ей удалось перебраться на другую сторону без проблем. И она весело помахала Лесе рукой:

– Иди! Не бойся!

Но едва только пухленькая Леся сделала шаг, как мостки под ней прогнулись и задрожали.

– Ой, упаду! – испугалась она.

– Тут мелко. Максимум, что с тобой может случиться, ты промочишь ноги.

Это не слишком утешило Лесю. Но деваться ей было уже некуда, и она стала продвигаться вперед маленькими шажками. Получалось это у нее очень медленно. И наконец Кира не выдержала.

– Да шагай ты уже! – прикрикнула она на подругу.

Леся послушно шагнула широко и тут же потеряла равновесие. Раскинув руки, девушка закричала и поняла, что падает.

– Держись! Держись! – кричала ей Кира с берега, протягивая руку.

Но Леся не успела ухватиться за эту помощь. Она оступилась и полетела в воду. Подняв тучу брызг, девушка поняла, что сидит посредине ручейка. Вода тут едва доходила ей до колена, поэтому опасность утонуть ей не грозила. Приземлилась Леся тоже на что-то мягкое. И поэтому ей было не столько больно, сколько обидно. И... и еще очень мокро.

Стукнув рукой по воде, Леся воскликнула:

– Пропади оно все пропадом!

– Не расстраивайся.

Кира тоже прошлепала по воде к ней.

– Ты-то чего сюда зашла? – рассердилась на нее Леся.

– Раз ты промокла, я тоже промокну. Так будет справедливо.

– Странные у тебя понятия о справедливости, – проворчала Леся, хотя в душе ей было приятно, что ради нее подруга пошла на жертву.

Уцепившись за руку Кире, девушка поднялась из воды. При этом она оглянулась, чтобы проверить, не потеряла ли она что-нибудь ценное. Вроде бы, все было при ней. И тем не менее в воде что-то плавало. Та самая тряпка, на которую Леся и приземлилась пятой точкой. Наклонившись, девушка вытащила из воды мужскую куртку, насквозь промокшую.

– Кто-то потерял.

– Положи на берегу. Если человек спохватится, то вернется и найдет.

Куртка была мужская. Никаких документов или ценных вещей в ее карманах не обнаружилось. Лишь в нагрудном кармане была листовка доставки суши и готовых обедов. Листовка была напечатана на глянцева бумаге, которая не сильно пострадала от воды. На ней еще можно было разобрать номер телефона, надписанный сверху от руки.

Сунув бумажку обратно, Леся заботливо пристроила куртку на ближайшем деревце.

– Тут она высохнет и будет хорошо видна издали.

И сделав это доброе дело, промокшие девушки поспешили дальше.

– Скоро должны вернуться ребята, надо еще успеть переодеться к их возвращению.

– Да и к обеду как бы нам не опоздать.

В номере мужчин не было.

– Наверное, сразу в ресторан пойдут.

– В резиновых сапогах?

– Я видела, они брали обувь, чтобы переобуться.

Но, к удивлению подруг, на обеде не было ни их мужчин, ни Сергея Фадеевича. Галина Александровна выглядела встревоженной и не скрывала своей тревоги от подруг.

– Мой-то до сих пор еще не вернулся! – такими словами приветствовала она девушек. – А ваши?

– Они же втроем поехали, – пожала плечами Кира. – Должны и вернуться втроем.

– А вы им не звонили?

– Нет. А вы?

– Я звонила несколько раз. Но муж не берет трубку. Может быть, вы своим позвоните?

В голосе Галины Александровны слышалась настоящая мольба. И подруги поспешили тут же выполнить ее просьбу. Но ни Эдик, ни Лисица трубки также не сняли. И теперь все три женщины встревожились по-настоящему.

– Что с ними?

– Заблудились?

– А почему тогда не отвечают на наши звонки? Связь ведь доступна, звонок идет, просто они не желают отвечать.

– И вообще... могли бы и сами позвонить.

– Наверное, в лесу столько грибов, они так сильно увлеклись, что ничего не видят и не слышат.

– В раж вошли!

Но Галина Александровна не согласилась с подругами.

– Грибов было целое море и вчера. Однако вы все вернулись быстро. Ах, как чужо мое сердце, не надо было мне Сережу отпускать! И сон я нехороший видела. И на сердце тяжело. Все одно к одному, быть беде!

Оказывается, не одни подруги верили в предчувствия. Вот и тетя Галя твердила о том же. И опять же ее предчувствия совпадали с собственными ощущениями подруг. И как эхом в головах у них отозвался голос женщины: «Быть беде!»

Но вслух подруги, конечно же, сказали совсем другое:

– Все будет хорошо. Вот увидите. Они скоро появятся.

– Да, кстати, вон и они! – с облегчением произнесла Леся, которая первой увидела своего маленького толстячка.

– Вернулись! – обрадовалась и Кира.

Но тут же их радость стремительно потухла. Во-первых, Сергея Фадеевича не было с Эдиком и Лисицей. А во-вторых, мужчины выглядели какими-то озабоченными и хмурыми. Никак не тянули они на победителей, вернувшихся с очередным богатым уловом. На вопросы других гостей отвечали они скупой, говоря, что грибов в лесу нет, сегодня грибной банкет категорически отменяется.

Когда ребята подошли к столику, Кира спросила:

– А где же Сергей Фадеевич?

– Да, где вы потеряли моего мужа?

Галина Александровна пыталась шутить, но было видно, что это стоит ей огромного труда. Губы у женщины дрожали, а улыбка получилась просто жалкой.

Лисица же с Эдиком в ответ так же жалко улыбнулись. И Лисица сказал:

– Галина Александровна... тетя Галя... вы только не волнуйтесь, но мы... Мы были вынуждены доставить Сергея Фадеевича в больницу.

– Что? – вскочила на ноги тетя Галя. – Где? Что случилось? Где он?

– Вы не беспокойтесь, его тут же осмотрел врач. Он уверен, что ничего страшного. Обострение холецистита или какой-то другой болячки. У них в больнице уже трое таких пациентов из нашего пансионата.

– Нету у мужа никакого холецистита! – отрезала Галина Александровна. – У него вообще весь организм очень здоровый.

– Но так сказал нам врач.

– Что они понимают, эти сельские эскулапы! Наверняка во всей больнице из лекарств только анальгин и ношпа. О боже! Представляю себе лечение, которое могут прописать в такой больнице. Везите меня немедленно к моему Сереже!

Лисица безропотно кивнул.

– Для этого мы и приехали.

– И что, даже не пообедаете? – ахнула Леся.

– Да, мальчики, – спохватилась и Галина Александровна. – Вы поешьте сначала.

Мужчины пытались протестовать, но она настояла. Однако пока мужчины ели свой обед, они чувствовали, что сидит тетя Галя, как на иголках. Так что ребятам кусок не лез в горло,

они наспех проглотили жидкое первое, которое не надо было жевать, а на второе взяли с собой бутерброды со свиной отбивной.

– А запить?

– В машине есть пакет сока. Его и попьем.

Выйдя на улицу, Кира спросила у Лисицы:

– Можно мы поедем с вами?

Но тот неожиданно покачал головой.

– Нет.

– Почему?

Лисица отвел глаза в сторону и пробормотал:

– Может так быть, что нам понадобится место, чтобы транспортировать Фадеича в город, в большую больницу.

Кира встревожилась окончательно:

– Он так плох?

– Скрутило его основательно, – признался Лисица и, убедившись, что тетя Галя не может их слышать, рассказал: – Прямо в лесу это случилось. Хорошо еще, что мы недалеко от машины отошли. Слышим, застонал он сзади нас и упал. Мы скорее к нему. А его рвет какой-то зеленой дрянью, сам весь бледный, холодный и стонет.

– Жаловался на живот?

– Да, рези у него. Жуткие.

Подруги переглянулись. Сомнений почти не оставалось, все те же симптомы. Выходит, еще один случай злоупотребления грибочками?

– В общем, худо ему основательно. Совсем не узнать мужика. А больница там...

Лисица только обреченно махнул рукой, показывая, что дела у сельской больницы плохи. Кира тяжело вздохнула. В данной ситуации она могла только посочувствовать Фадеичу и посоветовать:

– Если понадобится, конечно, отвезите Фадеича в нормальную клинику. Хоть в город, хоть куда.

К этому времени к машине подошла тетя Галя, которая поднималась к себе в номер за документами.

– Так, паспорт, – вслух перечисляла она, – медицинский полис, деньги... Вроде бы все взяла. Ну, девочки, сердце мне подсказывает, что отдых наш на этом и заканчивается. Как бы ни повернулись дела, сюда мы с мужем уже вряд ли вернемся.

До окончания срока отдыха тети Гали и Сергея Фадеевича оставалось всего несколько дней. Вполне возможно, что Фадеич проведет эти дни на больничной койке. И конечно, это может поставить жирный крест на продолжении их отдыха. Девушки помахали вслед отъезжающей машине. У них было неприятное ощущение того, что разлука эта навсегда.

Проводив своих друзей, подруги почувствовали тоску, какая бывает всегда, когда прощаешься с близкими тебе людьми.

– Грустно мне.

– Нам надо как-то развеяться. К источнику пойдем?

– Ну его... надоело. Пойдем лучше к себе в номер. В Интернете пороемся.

По пути подруги зашли к врачу и попытались вежливо выяснить, не появлялось ли еще новых больных с симптомами отравления грибами. Но оказалось, что, кроме Фадеича и тех троих ночных пациентов, больше никто не пострадал.

– Значит, ваш знакомый тоже в больнице? – уточнил у подруг врач. – Ну, вы не переживайте, его там быстро поставят на ноги. Раз грибы были хорошие, особой опасности нет.

– Но почему случилось целых три отравления?

– Кто говорил об отравлениях? – удивился врач. – Просто пациенты слишком пожались. Набрали себе много грибов, да еще жирным мороженым потом заели. Вот у дамы поджелудочная и дала сбой. А у парня печень слабая, его боли от того были, что у него печеночная колика началась. Тоже грибы могли спровоцировать, а могло и что-то другое повлиять. Ну, а у третьего вообще гастрит разыгрался. Ерунда, его уже выписали.

Подруги обрадовались, услышав, что могут и не иметь отношения к случившимся неприятностям. А затем Леся опять все испортила, сказав:

– Но тех двоих не рвало...

Врач тут же насторожился.

– А что? В этом случае была рвота?

– Да.

– Тогда это, конечно, нехорошо. Но с другой стороны, пострадавший уже находится в больнице, больше мы для него сделать все равно ничего не в состоянии. Будем надеяться на лучшее.

Но надежда врача оказалась напрасной. Когда к вечеру в «Красные зори» вернулись мужчины, они сказали, что Сергею Фадеевичу стало еще хуже. И его жена настояла на том, чтобы срочно везти мужа в Питер.

– Она и сама работает в медицине, у нее есть знакомые среди врачей. Сергея Фадеевича очень быстро приняли в одну из питерских клиник. Мы только приехали к больнице, а нас уже ждали. Мгновенно оформили его и, по-моему, еще до окончания оформления карточки уже капельницу поставили.

После капельницы измученный мужчина забылся неглубоким сном. А тетя Галя отпустила Эдика и Лисицу. Она тепло их поблагодарила, но сказала, что дольше оставаться с ней им нету нужды.

– Теперь за Сережей хорошо присмотрят, я уверена в этих людях. И спасибо вам за все.

– Да что вы!

– Разве мы не понимаем?

И когда ребята уже вышли из больницы на улицу, их неожиданно догнала тетя Галя. В руках у нее были деньги.

– Я же совсем забыла! Возьмите деньги.

– Зачем?

– Это на бензин.

– Тетя Галя... – рассердился на нее Лисица. – Что вы такое придумали!

– Возьмите, – настаивала тетя Галя. – Потому что у меня будет к вам еще одна просьба.

– Говорите, мы все сделаем и так.

– Я хотела вас попросить, чтобы вы забрали мои вещи из пансионата. Я уже почти все покидала в чемодан, но пусть девочки все же посмотрят, вдруг я чего-нибудь забыла?

И видя, что ребята колеблются, она пояснила:

– Мне придется сейчас постоянно быть возле мужа. А возвращаться в пансионат – это целая история. Я не могу оставить Сережу одного. Я вас не тороплю, если сможете, привезите вещи, когда будете сами возвращаться в город.

– Но это еще целых пять дней.

– Ничего, – быстро произнесла тетя Галя. – Пять дней я подожду. Но привезите вещи обязательно. Я подъеду в черте города, куда вам будет удобно. К любой станции метро.

И видя, что друзья все еще колеблются, она прибавила:

– Там есть одна вещь, о которой я впопыхах забыла, но которая, я чувствую, мне скоро пригодится. Все остальное может подождать, но без нее я никак не обойдусь.

Услышав просьбу тети Гали, подруги тут же согласились. Конечно, они упакуют все вещи, раз тете Гале это нужно. Вот только как посмотрит администрация на то, что они при-

мутся хозяйничать в чужом номере? Дадут ли им ключ от ее номера? Но оказалось, что волноваться нечего. Перед своим отъездом тетя Галя обо всем уже договорилась с администратором. Поэтому просьба подруг не вызвала отрицательной реакции у администрации.

– Нам еще и лучше, – откровенно сказала молодая женщина. – Если бы наши уборщицы собирали вещи, а потом бы чего-нибудь недосчитались, у нас и у них могли бы быть неприятности. А раз вещи будете собирать вы, то с нас и взятки гладки.

Подруги быстро поднялись в номер к своим друзьям. Все чисто, аккуратно. Вещей тети Гали почти не было видно. Только в ванной комнате оставалась косметика и несколько розовеньких бутылочек с лосьонами, тониками и бальзамом, которые никак не могли принадлежать Сергею Фадеевичу. У мужчины серия косметики была выполнена в угрожающих черно-синих тонах. Может быть, выглядит и стильно, но подруги никогда бы не купили такую в подарок своим мужчинами.

– Собирать-то почти и нечего, – удивилась Кира.

Действительно, полки и вешалки были пусты. А лежащие на кроватях чемодан и сумка дожидались, чтобы их забрали. Подруги кинули в них найденную в ванной комнате косметику и попытались закрыть замки. С чемоданом проблем не возникло. Это был старый добрый чемодан без всяких сложностей. Он охотно закрылся на два замка и замер в ожидании, когда его заберут. А вот сумка, в которую тетя Галя сложила свои вещи, оказалась с капризом. Металлическая «змейка» застряла на середине и никак не желала закрываться дальше. Хуже того, когда подруги попытались дернуть назад, то она и туда тоже не пожелала ехать.

– Вот влипли! – расстроилась Леся. – Испортили чужую вещь, теперь придется где-то аналогичную подыскивать.

– погоди. Может быть, еще своими силами справимся. У меня есть идея. Только для этого мне нужна свечка. Не знаешь, где бы нам с тобой раздобыть свечку?

Леся растерянно взглянула на подругу, но затем просияла:

– Кажется, знаю. Сейчас принесу!

Леся убежала, а Кира несколько раз подергала замочек на «змейке», но убедившись, что больше чем на сантиметр он упорно не хочет двигаться, снова затихла. Сидя в ожидании возвращения Леси, девушка не знала, чем себя занять. Но тут ее внимание неожиданно привлек к себе кусочек ткани, выглядывающий из сумки. Видимо, пока подруги трясли и вертели сумку так и этак, пытаясь совладать с непослушной «змейкой», они перевернули все вещи внутри.

Кира огорчилась:

– Тетя Галя укладывала, старалась, а мы ей все испортили.

Впрочем, возможно, что сама тетя Галя покидала вещи впопыхах и кое-как. И все же кусочек ткани, высунувшийся из сумки, беспокоил Киру. Она попыталась засунуть его обратно, но он зацепился за браслет на ее руке, и, вместо того чтобы убрать вещь, Кира вытащила ее наружу почти всю целиком.

– Ну, теперь уж надо сложить хотя бы аккуратно.

И Кира потянула остаток наружу. Тонкая трикотажная ткань оказалась очень мягкой и приятной на ощупь. Сначала Кира думала, что это свитер, но оказалось, что перед ней целое платье. Красивое и очень элегантное платье из черного шерстяного трикотажа, без единого украшения, оно годилось на все случаи жизни.

Не успела Кира аккуратно сложить платье и засунуть его через щель обратно в сумку, как вернулась Леся. С собой она была необычайно горда, а в руках держала церковную свечку.

– Это еще зачем? – удивилась Кира.

– Как это? Ты же просила свечку!

– Но не такую! Обычную парафиновую!

– А я думала, ты хочешь свечу зажечь, чтобы молитву прочитать.

– Думаешь, с нами злые духи так шутят?

– Говори, будешь брать свечу или нет? – рассердилась Леся. – Я специально к одной бабулечке бегала, свечу у нее просила. Видела, что она целый день с молитвенником ходит, вот и подумала, что у нее может быть свечка. А ты всегда недовольна!

– Отличная свеча, – поспешно похвалила подругу Кира. – Давай зажжем ее.

– А спички где?

– У меня нет.

– У меня тоже.

– Теперь ты иди.

Кира нашла спички очень быстро. Подруги зажгли свечу и прочитали над сумкой все молитвы, какие знали. За пять минут уложились. А потом Кира немножко протерла молнию кончиком свечи.

– Как говорится, на Бога надейся, а сам не плошай, – пояснила она свои действия.

То ли молитва помогла, то ли воск смягчил тугой ход «змейки», но замочек послушно побежал вдоль по железным зубчикам, сцепляя их в один прочный шов. Обрадованные подруги стащили поклажу на пол и поспешили кликнуть мужчин, чтобы те перетащили чемодан и сумку к ним в номер.

И пока Лисица с Эдиком тащили вещи, Кира шла за ними и все думала о черном платье, которое случайно увидела среди других вещей Галины Александровны. Платье лежало с самого верха, словно женщина заранее знала, что это та вещь, которая первой ей понадобится. А что, если эту самую вещь и имела в виду тетя Галя, говоря, что она ей очень скоро должна пригодиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.